

Содержание

Юридические науки

Миронов В. О., Зин Н. В.	О публичной власти и ее легитимности	5
Плотников А. А.	Современный российский федерализм: противоречия конституционно-правовой теории и практики	10
Тетерин А. В.	Послания Конституционного Суда Российской Федерации: быть или не быть?	15
Тихомиров А. Н., Спасенников Б. А.	Проблемы оперативно-разыскного обеспечения личной безопасности в уголовно-исполнительной системе	20
Швырев Б. А., Спасенников Б. А.	Совершенствование информационного обеспечения уголовно-исполнительной системы	24
Спасенников Б. А., Спасенникова М. Г.	Преступное поведение и психические расстройства	28

Экономические науки

Мокров Г. Г.	Компенсационные меры защиты внутреннего рынка ЕАЭС: компенсационная пошлина	32
Зайцев А. И.	Амортизация и увеличение срока полезного использования шнекового оборудования	37
Смирнова И. Г.	Сравнительный анализ современных методов разработки и принятия управленческих решений в экономических системах	42

Педагогические науки

Белоус В. Г., Ильина Л. Н.	О мерах по противодействию терроризму и экстремизму в образовательном учреждении высшего образования	49
Сабирова Е. В.	К вопросу об основных компетенциях студентов в ходе модернизации программы «Физическая культура. Здоровьесбережение в условиях Крайнего Севера»	56
Санковская О. М.	Музей глазами студента: опыт реализации музейной педагогики в вузе	60

Contents

Juridical Sciences

Mironov V. O., Zin N. V.	Public Authority and Its Legitimacy	5
Plotnikov A. A.	Modern Russian Federalism: Contradictions Between Constitutional Theory and Practice	10
Teterin A.V.	The Missives of the Constitutional Court of the Russian Federation: To Be or Not To Be	15
Tikhomirov A. N., Spasennikov B. A.	Issues of the Operational-Search Activities on Providing the Personal Safety in the Penitentiary System	20
Shvyrev B. A., Spasennikov B. A.	Improvement of Information Support of the Criminal Executive System	24
Spasennikov B. A., Spasennikova M. A.	Criminal Behavior and Neuropsychiatric Disorders	28

Economics

Mokrov G. G.	Countervailing Measures to Protect EAEC Domestic Markets: Countervailing Duties	32
Zaytsev A. I.	Amortization and Increase of Useful Life of Screw Equipment	37
Smirnova I. G.	Comparative Analysis of Modern Approaches to Managerial Decision-Making in Economic Systems	42

Pedagogical Sciences

Ilyina L. N., Belous V. G.	On the Measures to Counter Terrorism and Extremism at an Educational Institution of Higher Education	49
Sabirova E. V.	On the Issue of the Key Competencies of Students During the Modernization of the Programme «Physical Culture. Health Protection in the Conditions of Far North»	56
Sankovskaya O. M.	Museum Through Students' Eyes: Experience of the Museum Pedagogics at University	60

УДК 340.12

МИРОНОВ В. О., почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор философии (PhD) Оксфордского университета, профессор Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор

ЗИН Н. В., доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала РАНХиГС, кандидат исторических наук, магистр юриспруденции

О ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ЛЕГИТИМНОСТИ

В статье рассматриваются понятие и виды (типы) легитимности публичной власти, а также способы ее обеспечения.

The article discusses the notion and the types of legitimacy of public authority as well as the ways to ensure it.

- **Ключевые слова:** публичная власть, управление обществом, легитимность власти
- **Keywords:** public authority, public governance, legitimacy of authority

Объединения граждан можно разделить на две группы: участвующие в осуществлении государственных функций и не принимающие участия в этом. Первые образуют политически организованное общество, каковым является государство, а вторые – неполитическое (гражданское) общество.

Политически организованное общество образует механизм государства, механизм осуществления публичной власти. Данное

дополнение необходимо для того, чтобы точнее передать сущность механизма управления современного государства. Одно из принципиальных отличий демократического государства от авторитарного состоит в степени вовлечения населения в осуществление управленческих функций в обществе, в уровне обеспечения народовластия.

Авторитарное государство в реализации своих функций опирается исключительно на

государственный аппарат, который без участия в его деятельности и контроля над ним со стороны населения превращается преимущественно в аппарат насилия. Это подвигло К. Маркса и Ф. Энгельса, а вслед за ними В. И. Ленина и других философов и юристов к разработке теории отмирания государства, его медленного «засыпания», постепенной передачи государством своих функций объединениям граждан.

Однако государственные функции не могут передаваться только добровольным объединениям граждан. Вместо государственно-властных органов могут образовываться иные – негосударственные органы: муниципальные, нотариусы, адвокаты, третейские суды и др., которые в ряде случаев осуществляют публично-правовые функции от имени и по поручению государства. У государства имеются и функции, которые не могут быть переданы негосударственным структурам. Это обеспечение национальной безопасности и государственного суверенитета (вооруженные силы, борьба с преступностью, внешняя политика и др.).

Полное отмирание государства вряд ли возможно, но минимизация его функций по управлению обществом и передача их негосударственным образованиям – объективный процесс. Обратный процесс, направленный на усиление государственного вмешательства в жизнь граждан и структур гражданского общества, иногда имеющий место в России, свидетельствует о неустойчивости демократических начал и отдельных попытках реставрации тоталитарного государства.

Таким образом, механизм осуществления публичной власти включает:

- основные формы осуществления народом такой власти;
- общие требования к системе органов публичной власти, созданных для реализации возложенных на государство функций, закрепленных в конституции и иных законах;

- определенный порядок создания, функционирования и ликвидации этих органов;
- специфические полномочия (права и обязанности) и формы юридической ответственности органов публичной власти;
- специальные требования, предъявляемые к гражданам, занимающим должности в органах публичной власти;
- аппарат органов публичной власти.

В демократическом государстве публичная власть принадлежит народу, который является первичным элементом механизма ее осуществления. Так, в соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ. Там же определены важнейшие формы осуществления народовластия: выборы, референдум, деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. То есть на первичном уровне осуществления публичной власти народ выступает в двух качествах: непосредственно и через делегирование полномочий формируемым им властным органам.

Выборы и референдум – это близкие по внешним признакам, но разные по сути формы осуществления народовластия. Референдум – это непосредственное участие граждан в принятии коллективного решения (конституция, закон, ответ на вопрос, имеющий важное государственное значение), а выборы – процедура формирования избирателями представительных органов публичной власти.

Несмотря на различные цели, обе эти формы народовластия имеют не только общие внешние признаки (непосредственное голосование граждан), но и занимают общее место в системе народовластия как учредительные акции. Используя их, народ непосредственно принимает важнейшие публично-властные решения и формирует органы публичной власти для управления обществом и государством.

Граждане, объединенные в публично-правовые территориальные общности (народ в целом, население субъекта федерации, муниципальной территории), образуют основу механизма государства, непосредственно участвуя в формировании органов публичной власти и принятии важнейших решений.

В то же время, если бы государство функционировало только в форме принятия решений гражданами, то его деятельность была бы малоэффективна. Осуществление власти – специфическая деятельность, требующая высокого профессионализма и специальных знаний. Не случайно большинство должностей в органах государственной власти и органах местного самоуправления обычно занимают экономисты и юристы. Названные профессии предполагают навыки управления другими людьми. Большую часть своих публично-властных полномочий граждане передают государственным и муниципальным органам, включая избираемые ими представительные органы.

Сделать правильный выбор при формировании представительных органов власти гражданам помогают политические партии и иные политические общественные объединения. Формально они не входят в механизм государства, но оказывают существенное влияние на состав и деятельность президента, парламента, правительства и других элементов механизма государства. Политические партии и соответствующие общественные объединения могут рассматриваться как часть механизма осуществления публичной власти, действующего через волеизъявление избирателей.

Независимо от своей правовой природы органы публичной власти обладают следующими признаками:

- их деятельность направлена на удовлетворение общественных интересов, они выступают от имени государства или определенной его части (субъект федерации, муниципальная территория);

- порядок формирования и деятельности таких органов строго регламентирован нормативными правовыми актами (конституция, законы, подзаконные акты);

- их деятельность носит публично-властный характер и оформляется в виде формально-правовых решений, подлежащих обнародованию. Не опубликованный акт юридической силы не имеет;

- решения публично-властных органов могут быть обжалованы заинтересованным лицом и отменены в установленном законом порядке.

Публично-властный характер деятельности этих органов позволяет им применять принуждение как один из способов реализации их полномочий, а также использовать поощрение, материальную заинтересованность и иные методы воздействия. Деятельность граждан в таких органах, как правило, носит профессиональный и возмездный характер.

Их классификация может быть произведена по различным основаниям. Так, по способу формирования органы публичной власти делят на назначаемые и избираемые. Последние формируются путем избрания их гражданами или другими выборными лицами и органами власти на определенный срок. Важнейшими принципами здесь являются свободные выборы и периодическое обновление состава выборных органов. Гарантия реализации прав выборных лиц – особая процедура привлечения их к различным видам ответственности, именуемая иммунитетом.

Назначение лиц в органы публичной власти зависит от воли вышестоящих должностных лиц или органов. Поэтому при назначении предъявляются более жесткие, чем при выборах, профессиональные требования. Повышенная ответственность назначенных лиц компенсируется отсутствием ограничений на срок пребывания в должности.

С позиции количественного состава органов публичной власти их делят на едино-

личные и коллегиальные. Единоличный орган власти принимает решение путем самостоятельного императивного волеизъявления, а коллегиальный – большинством голосов лиц, уполномоченных законом или иным нормативным правовым актом принимать решение в пределах своей компетенции. Данный порядок не исключает возможности наличия при единоличном органе публичной власти различного рода коллегиальных совещательных структур, но окончательное властное решение принимается этим единоличным органом. Должностное лицо обладает полномочиями, производными от компетенции органа публичной власти, от имени которого оно выступает.

Органы власти также подразделяют на центральные, региональные и местные. Соответственно определяется и территория, на которую распространяется действие принимаемых ими нормативных правовых актов (общегосударственных, локальных и местных). Исходя из правовой природы органов публичной власти их также можно разделить на государственные и негосударственные.

Таким образом, орган публичной власти можно определить как обособленную часть общества, предназначенную для осуществления строго определенной в законе функции, наделенную необходимыми для этого полномочиями и юридической ответственностью.

Орган публичной власти – это не отвлеченная абстракция, а конкретный коллектив граждан, внутренне структурированный, организованный и предназначенный для выполнения определенных задач и функций. Эти граждане выполняют вспомогательные функции по отношению к должностным лицам, которые выступают от имени всего органа публичной власти в целом и несут юридическую и политическую ответственность за эффективное и точное выполнение им своих функций [1, с. 89].

Первых именуют аппаратом органа публичной власти, состоящим из организаци-

онно обособленных структурных подразделений, в которых трудятся государственные или муниципальные служащие. Этим наемным работникам присущ ряд особенностей их правового статуса. В частности, особый порядок принятия на службу (система назначения на конкурсной и контрактной основе), периодическая переаттестация, чины, звания и др., система строгого административного подчинения, действия в пределах, установленных служебными должностными инструкциями.

Государственные служащие обязаны соблюдать не только конституцию и законы, но также инструкции, приказы и распоряжения руководства и т. д. При этом они имеют право отказаться от выполнения незаконного приказа или обжаловать его в суде.

В отличие от политической ответственности, которую несут должностные лица и иные официальные представители органа публичной власти, для государственных служащих предусмотрена дисциплинарная ответственность, в ряде случаев в особой форме, установленной контрактом или уставом органа власти.

Принцип гласности означает «прозрачность» частной жизни государственных служащих. Они не обладают тем объемом неприкосновенности частной жизни, который гарантирован законом обычным гражданам. Это следствие того объема власти, которым обладают государственные служащие. Для общества важно, чтобы они распоряжались этой властью достойно, отвечали повышенным моральным требованиям, предъявляемым к государственным служащим.

Сущностное свойство государственной власти – ее легитимность. Большой вклад в теоретическую разработку понятия «легитимность» внес М. Вебер. Согласно его классической теории, легитимность характеризуют два фундаментальных признака: признание власти, реализуемой существующими институтами государства, и обязанность индиви-

дов ей подчиняться. Сущностная характеристика легитимности состоит в том, что это представление граждан о государственной власти, присутствующее в их сознании.

М. Вебер выделил три основных типа легитимности:

1) базирующаяся на традиции, например, монархическая власть;

2) основанная на харизме, которой обладает лидер, вождь;

3) основанная на демократическом устройстве и процедурах государственной власти.

В легитимности власти выделяют также геронтологическую (власть старейшин), патриархальную (власть вождя племени), патримониальную (власть монарха) и другие ее разновидности, в частности, рациональную легитимность государственной власти, при организации и реализации которой соблюдаются права человека, правовые принципы и правопорядок в целом. Также выделяют демократическую (власть соответствует волеизъявлению управляемых) и технократическую разновидности легитимности (власть соотносится со способностями управляющих). В чистом виде ни один из типов легитимности не существует. В конкретном государстве присутствует то или иное их сочетание.

Легитимность – многогранное и многоплановое явление, в котором выделяют четыре разновидности:

– плюралистические демократии, признающиеся большинством граждан как легитимные;

– авторитарно-бюрократические режимы, где основные права и свободы соблюдаются частично;

– тоталитарные режимы, не поддерживаемые большинством граждан;

– режимы, в отношении которых не существует ни признания, ни неприятия тех, кому принадлежит власть, поскольку эта проблема отсутствует в сознании людей (беднейшие страны).

Наряду с типологией выделяют источники легитимности власти:

– идеологические принципы и убеждения граждан в справедливом характере государственной власти;

– привязанность к механизму и нормам государственной власти, базирующаяся на доверии к традиционной системе власти;

– преданность власти за счет положительной оценки личных качеств субъектов власти (президента, председателя правительства);

– государственное принуждение, существующее при любом политическом режиме. Чем ниже уровень легитимности власти, тем сильнее принуждение.

Режим может оставаться легитимным при недоверии к отдельным институтам или руководителям государства. Президент может быть непопулярным, но это не означает недоверия к институту президентства. Если президент избран в соответствии с закрепленными в конституции демократическими процедурами, то реализуемая им государственная власть легитимна, несмотря на степень доверия к нему населения. Необходимо разграничивать легитимность власти и доверие к политическим институтам, популярность руководителей государства.

1. Дмитриев Ю. А., Измайлова Ф. Ш. Проблемы контроля и ответственности в деятельности органов государственной власти // Государство и право. 1996. № 4.

2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

References:

1. Dmitriev Yu. A., Izmaylova F. Sh. Problemy kontrolya i otvetstvennosti v deyatel'nosti organov gosudarstvennoy vlasti [Issues of Control and Responsibility in the Activity of State Power Bodies]. Gosudarstvo i pravo [State and Law], 1996, no. 4. (in Russian).

2. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. Moscow, 1990 (in Russian).

УДК 342.24

ПЛОТНИКОВ А. А.,
 заведующий кафедрой конституционного
 и муниципального права Высшей школы экономики,
 управления и права Северного (Арктического)
 федерального университета имени М. В. Ломоносова,
 автор более 70 печатных работ по проблемам
 конституционного права,
 кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ПРОТИВОРЕЧИЯ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются проблемы конституционно-правового оформления федеративных отношений в современной России. На основе анализа правовых позиций Конституционного Суда проведено разграничение между категориями «равенство» и «равноправие» применительно к субъектам Российской Федерации.

The article deals with the issues of the constitutional formation of federative relations in modern Russia. By analyzing legal views of the Constitutional Court of Russia the author differentiates the concepts «equality» and «equity» applied to the subjects of the Russian Federation.

□ **Ключевые слова:** федерализм, федеративное государство, субъекты федерации, асимметрия федеративного устройства

□ **Keywords:** federalism, federative state, subjects of the federation, asymmetries of the federative structure

Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Такое недвусмысленное и ко многому обязывающее определение официально закреплено в части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации. Доктринальному толкованию данных положений Конституции Российской Федерации посвящено множество фундаментальных научных исследований и публицистических статей. Однако закрепление основ федеративного устройства России не прекратило дискуссий по проблемам российского федерализма, более того, некоторые вопросы федеративного устройства приобрели еще большую остроту.

Одной из наиболее обсуждаемых в научном и практическом плане является проблема асимметрии субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что ученые-государствоведы долгое время не уделяли должного внимания изучению проблем симметрии или асимметрии федеративного устройства государства. Единственным серьезным исследованием в данной сфере на протяжении многих лет являлась статья Ч. Тарлтона «Симметрия и асимметрия как элемент федерализма: теоретическое предположение», опубликованная в 1965 году [1].

Ч. Тарлтон справедливо предлагал обратить внимание не на формализованные фе-

деральной конституцией отношения, а на региональное разнообразие и многообразие каналов, при помощи которых каждый член федерации взаимодействует с центральной властью и с другими субъектами. В этом случае легко обнаружить, что политические, экономические, социальные, культурные и иные особенности субъектов федерации, существенно отличающие их друг от друга, способствуют возникновению асимметричных отношений внутри федеративной системы.

В начале 90-х годов XX века наблюдается всплеск активности в исследовании проблем федеративной асимметрии: отдельные элементы асимметрии подвергаются научному осмыслению и внедрению в федеративную практику Бельгии, Канады, Индии и других государств, более того, элементы асимметрии были обнаружены и в федеративном устройстве «классических федераций», таких как США и ФРГ.

В отношении государственного устройства Российской Федерации существуют различные точки зрения касательно симметричной или асимметричной природы нашего государства.

Согласно одной из них Россия относится к числу государств, построенных исключительно по симметричному принципу, в котором все субъекты полностью равноправны и обладают единым конституционно-правовым статусом. Указанную позицию занимает, например, А. Ф. Зуйкова, которая отмечает, что Конституция Российской Федерации закрепляет положение, согласно которому Россия – это конституционная симметричная Федерация, состоящая из юридически равноправных субъектов, образованная по общегражданскому территориальному принципу, но со значительной этнической составляющей [2, с. 27].

А. А. Ливеровский считает, что, согласно действующей Конституции, Россия представляет собой симметричную федерацию,

для которой характерна «неформальная асимметрия», выражающаяся в реальных социально-экономических и иных обстоятельствах» [3, с. 94].

В свою очередь, Б. Н. Топорнин отмечает, что различия, в действительности имеющие место между субъектами Российской Федерации, носят атрибутивный характер, не затрагивая функциональную деятельность субъектов Федерации [4, с. 35].

И. А. Умнова указывает, что каждое федеративное государство может столкнуться с объективными случаями асимметрии – необходимостью образования наряду с субъектами федерации, которые равноправны, федерального округа в рамках столицы государства, федеральных территорий, территорий с особым статусом на переходный период и т. д. С учетом этого, по ее мнению, большинство федеративных государств сегодня – это симметричные федерации с элементами асимметрии [5, с. 39].

Н. М. Добрыниным в науку конституционного права введен термин «фантомный федерализм», под которым понимается такое состояние государственных и правовых институтов, при котором зафиксированная в нормах права конструкция федеративных отношений значительно отличается от реально сложившейся и существует системный разрыв между декларированным и действительным состоянием государственной системы [6, с. 85]. Основным признаком, характеризующим фантомность, декоративность сложившейся в России системы федеративных отношений, является, по его мнению, асимметрия федерации – ситуация, при которой, несмотря на декларированное в Конституции равноправие субъектов, имеет место их политическое, правовое и экономическое неравенство. В этих условиях нормативный, закрепленный в законодательстве федерализм становится в известной степени фикцией, которая в зависимости от баланса политических сил интерпре-

тируется то в сторону большей самостоятельности субъектов, местами переходящей в сепаратизм, то в сторону построения фактически унитарного государства в федералистской оболочке [6, с. 85].

Приведенные выше научные позиции о природе российского государства обуславливают необходимость определиться, что же следует считать симметричной, а что асимметричной федерацией.

Если придерживаться точки зрения, согласно которой симметрия федерации выражает суть такой формы государственного устройства, при которой входящие в ее состав субъекты имеют равноправный конституционно-правовой статус, а исторические, географические, социальные, культурные и иные особенности субъектов не принимаются во внимание, то Российскую Федерацию, безусловно, следует признать симметричной федерацией. Вместе с тем, если придерживаться точки зрения, согласно которой в расчет принимается фактическое положение субъектов федерации, объем их полномочий, исторические условия становления и развития, то различия субъектов Российской Федерации будут являться неоспоримыми.

Правовая природа современного российского федерализма такова, что юридически равные субъекты Российской Федерации фактически имеют различные возможности для реализации своего конституционно-правового статуса, в том числе для единообразного осуществления полномочий, предусмотренных федеральным законодательством.

По мнению И. А. Умновой, сущность конституционного принципа равноправия субъектов федерации заключается в стремлении конституционного законодателя минимизировать объективно существующие между их статусами различия применительно к объему осуществляемых региональными органами государственной власти полномо-

чий, а также в аспекте взаимоотношений с федеральными органами власти при сохранении государственно-правовой природы субъектов Российской Федерации [5, с. 143].

С учетом этого необходимо констатировать, что для современной Российской Федерации присущи элементы «фантомной асимметрии», тем более что данный вывод нашел свое подтверждение в практике Конституционного Суда РФ, уделявшего большое внимание содержанию принципа равноправия субъектов федерации.

В частности, в постановлении от 15 июля 1996 года № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1 и пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О дорожных фондах в Российской Федерации» Конституционный Суд сформулировал правовую позицию, согласно которой конституционный принцип равноправия субъектов Российской Федерации выражается, помимо прочего, в единообразии конституционного подхода к распределению предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами и диктует установление федеральным законодателем единых правил взаимоотношений федеральных органов государственной власти со всеми субъектами федерации [7].

При этом в том же постановлении Конституционный Суд провел достаточно четкое разграничение между понятиями «равенство» и «равноправие». Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда, при разработке и осуществлении федеральной и региональной политики необходимо исходить из того, что правовое равенство субъектов Российской Федерации не означает равенства их потенциалов и уровня социально-экономического развития, во многом зависящих от территории, географического положения, численности населения, исторически сложившейся структуры народного хозяйства и т. д.

Таким образом, проводя разграничение между такими категориями, как «равенство» и «равноправие», Конституционный Суд подтвердил тезис о наличии в Российской Федерации «фантомной асимметрии». При этом Конституционный Суд отметил, что учет региональных особенностей является необходимым условием соблюдения баланса интересов и внедрения общегосударственных стандартов во всех сферах жизнедеятельности субъектов Российской Федерации.

Отдельного внимания заслуживает постановление Конституционного Суда от 17 ноября 1998 года № 26-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [8].

В указанном постановлении Конституционный Суд проверял на соответствие нормам Конституции Российской Федерации положения утратившего в настоящее время силу Федерального закона от 21 июня 1995 года № 90-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» по запросу Саратовской областной думы.

Абзацем вторым статьи 5 данного закона было предусмотрено, что одномандатные избирательные округа образуются на основе единой нормы представительства избирателей на одномандатный избирательный округ, за исключением избирательных округов, образуемых в субъектах Российской Федерации, число избирателей в которых меньше единой нормы представительства; согласно части 2 статьи 11 данного закона на территории субъекта Российской Федерации с числом избирателей меньше единой нормы представительства образуется по одному избирательному округу.

Рассматривая указанные нормы, Конституционный Суд отметил, что демократичес-

кий принцип равных выборов и обязанность государства гарантировать равенство избирательных прав граждан, с одной стороны, и принципы федерализма и равноправия субъектов федерации, с другой, могут в известной мере входить в юридическое противоречие. Как свидетельствует опыт современных федеративных государств, законодатель, с учетом особенностей территориального устройства и размещения населения, а также в целях сохранения государственного единства и стабильности конституционного строя, без которых невозможна нормальная реализация прав и свобод человека и гражданина, допускает в качестве вынужденной меры определенные отступления от общей нормы представительства, т. е. прибегает к ограничению равного избирательного права в пользу принципов федерализма.

Учитывая возникшие в процессе принятия рассматриваемого Федерального закона обстоятельства, в частности позицию Совета Федерации, исходя из исторически обусловленных особенностей России как федеративного государства, специфики ее территориального устройства и крайне неравномерного размещения населения в различных субъектах Российской Федерации, с тем чтобы не поставить под угрозу основы конституционного строя и его стабильность, законодатель мог в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции РФ предусмотреть в Федеральном законе от 21 июня 1995 года № 90-ФЗ норму, устанавливающую отклонения от единой нормы представительства.

Анализ указанного постановления Конституционного Суда позволяет сделать вывод о том, что асимметрия субъектов Федерации допускается только в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом с целью соблюдения сложившегося территориального устройства России, дифференциации экономических и географических различий между регионами, а также сохранения государственного единства.

Следовательно, в указанном постановлении Конституционный Суд подтвердил возможность закрепления за юридически равными субъектами Российской Федерации каких-либо элементов асимметрии, в том числе посредством принятия федерального закона или, если исходить из буквального толкования постановления, посредством наличия соответствующих положений в Конституции Российской Федерации.

В постановлении от 14 июля 1997 года № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» Конституционный Суд отметил, что учитывая сложившиеся традиции и специфику го-

сударственно-правового регулирования Конституция Российской Федерации допускает особенности в конституционно-правовом статусе субъектов Российской Федерации. В частности, такой особенностью считается положение части 4 статьи 66 Конституции РФ, допускающей юридическое и фактическое вхождение автономного округа в состав края или области [9].

Таким образом, Конституционный Суд, признавая правовое равноправие субъектов Российской Федерации, допускает существование объективно обусловленных признаков асимметрии субъектов Федерации, обусловленных их историческими, географическими, экономическими и иными особенностями.

1. Tarlton Ch.D. Symmetry and Asimmetry as Elements of Federalism: A Theoretical Speculation // Journal of Politics. 1965. № 27.
2. Зуйков А. Ф. Размышления о российском федерализме // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 12.
3. Ливеровский А. А. Субъект Российской Федерации в системе федеративной конституционной асимметрии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
4. Конституция Российской Федерации : комментарий / под ред. Б. Н. Топорнина. М., 1994.
5. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 1998.
6. Добрынин Н. М. Российский федерализм: Становление, современное состояние и перспективы. Новосибирск : Наука, 2005.
7. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1 и пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О дорожных фондах в Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1996 года № 16-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 29. Ст. 3543.
8. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1998 года № 26-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 48. Ст. 5969.
9. По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области : постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 года № 12-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 29. Ст. 3581.

References:

1. Tarlton Ch.D. Symmetry and Asimmetry as Elements of Federalism: A Theoretical Speculation // Journal of Politics. 1965. № 27.
2. Zuykov A.F. Thinking about Russian federalism // Government and local government. 2008. № 12.
3. Liverovskiy A.A. Subject of the Russian Federation in the system of the federative constitutional asymmetries. Thesis of the LL.D. Moscow, 2003.
4. Comment on the Constitution of the Russian Federation / B.N. Topornin's redaction. Moscow, 1994.
5. Umnova I.A. Constitutional basics of the modern Russian federalism. Moscow: Delo publishing house, 1998.
6. Dobrynin N.M. Russian federalism: Formation, modern situation and prospects. Novosibirsk: Nauka publishing house, 2005.

УДК 342.56

ТЕТЕРИН А. В., аспирант,
ассистент кафедры конституционного
и муниципального права,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова

ПОСЛАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В статье рассматривается институт посланий Конституционного Суда, их роль, содержание и функции. Автор обосновывает наличие примирительной функции послания Конституционного Суда Российской Федерации. В рамках проведенного исследования изучена практика направления посланий органами конституционного правосудия Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан.

The article deals with the Constitutional Court's missives, their role, content and functions. The author reveals conciliatory function of the Constitutional Court's missives. The author pays attention to existing practice of sending missives of the bodies of constitutional justice in the Russian Federation, in the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan.

- **Ключевые слова:** послание Конституционного Суда, конституционный кризис, примирительная функция, конституционная законность
- **Keywords:** Constitutional Court's missives, constitutional crisis, conciliatory function, constitutional legality

Послания Конституционного Суда являются формой взаимодействия судебной и законодательной ветвей власти, выступают в качестве средства укрепления конституционной законности.

В соответствии со статьей 100 Конституции Российской Федерации, палаты Федерального Собрания могут собираться совместно для заслушивания посланий Президента Российской Федерации, посланий Конституционного Суда Российской Федерации, выступлений руководителей иностранных государств [1]. Статья 21 Федерального кон-

ституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает, что «Конституционный Суд в своих заседаниях также принимает послания Конституционного Суда Российской Федерации» [2].

Не представляется возможным согласиться с А. Н. Павловым, называющим право законодательной инициативы и право направления посланий «скрытыми полномочиями» Конституционного Суда Российской Федерации [3, с. 172]. Данные полномочия закреплены на уровне Конституции Россий-

ской Федерации, и утверждение о том, что «их называют скрытыми, так как на практике (за единственным исключением) они никогда не применялись», вряд ли можно назвать обоснованным.

Ранее существовала более детальная регламентация института послания Конституционного Суда. В частности, Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» в статье 54 устанавливал необходимость ежегодного направления послания о состоянии конституционной законности, а также обязательность его рассмотрения Верховным Советом РСФСР или Съездом народных депутатов РСФСР в двухмесячный срок со дня получения [4]. Параграф 46 предыдущей редакции Регламента Конституционного Суда определял содержание послания, порядок и периодичность его подготовки [5, с. 62].

Как отмечает М. А. Митюков, появлению норм, регламентирующих институт послания Конституционного Суда, предшествовала борьба и споры в Верховном Совете и на Пятом съезде народных депутатов РСФСР [6, с. 77].

Научная дискуссия о необходимости практической реализации статьи 100 Конституции Российской Федерации, статьи 21 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» продолжается и в настоящее время.

Ю. А. Тихомиров указывает на то, что направление посланий – это обязательная, мощная, наиважнейшая функция Конституционного Суда [7, с. 1].

Г. А. Гаджиев подчеркивает, что послание Конституционного Суда аналогично по рангу посланию Президента Российской Федерации [8, с. 8]. Л. М. Жаркова определяет послание как важнейшую форму, потенциально носящую характер конструктивного и системообразующего источника совершенствования правовой системы [9, с. 264].

Присутствует и противоположная точка

зрения. Так, О. Лухтерхандт полагает, что послания Конституционного Суда имели бы сильно выраженный политический характер [6, с. 79].

В. Д. Зорькин называет норму Конституции Российской Федерации о послании Конституционного Суда «дремлющей», определяя, что направление посланий не является обязательным, но подобная возможность у Суда есть [10].

О. В. Брежнев выделяет следующие функции послания Конституционного Суда: судебно-аналитическая функция (обобщение практики Конституционного Суда и обращение внимания законодателя на наиболее значимые правовые позиции органа конституционного контроля), превентивно-прогностическая функция (устранение причин и условий, способствующих конституционным нарушениям), обеспечительно-исполнительная функция (направленность на обеспечение исполнения конкретных решений Конституционного Суда), функция внесения законодательных предложений, информационная функция (представление информации о различных сферах деятельности Конституционного Суда [11, с. 103].

Представляется, что указание на функцию внесения законодательных предложений является излишним, поскольку данная функция осуществляется при реализации права законодательной инициативы по вопросам ведения Конституционного Суда Российской Федерации.

Обстоятельства принятия и содержание единственного направленного послания Конституционного Суда от 5 марта 1993 года позволяют сделать вывод о том, что путем направления послания возможно также осуществление примирительной функции.

Так, Суд в послании «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации» выражал озабоченность нарушением принципа разделения властей, конфронтацией законодательной и исполнительной

властей, призывал к поиску конституционных средств и способов выхода из кризиса власти. В послании Конституционного Суда подчеркивалось, что положение усугубляется односторонним толкованием части второй статьи 104 Конституции Российской Федерации о правомочности Съезда народных депутатов принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации. Это касается и аналогичного положения пункта 26 части первой статьи 109 Конституции о полномочиях Верховного Совета. Указанные конституционные нормы, как отмечалось в послании, должны рассматриваться во взаимосвязи с положениями статьей Конституции 1, 3, 72, 81.1 – 81.5 и др., гарантирующими принцип разделения властей [12].

Таким образом, направление послания выступало средством примирения сторон развивавшегося конституционного кризиса. Позиция сторон кризиса, игнорирование позиции Конституционного Суда не позволили реализовать примирительный потенциал рассматриваемого института.

Исходя из значимости функций послания Конституционного Суда Российской Федерации, следует признать более обоснованной точку зрения ученых, определяющих направление посланий в качестве обязательной формы деятельности Суда.

Н. С. Бондарь справедливо отмечает, что послания Конституционного Суда могли бы стать важным фактором повышения конституционно-правового и политического авторитета органа конституционного правосудия, могли бы играть роль фактора усиления внимания высших государственных органов и общества к принятым Конституционным Судом решениям, к необходимости их строгого исполнения [13]. Проблема неисполнения либо исполнения не в полном объеме решений Конституционного Суда Российской Федерации также остается актуальной.

На уровне некоторых субъектов Российс-

кой Федерации существует практика направления посланий конституционного (уставного) суда субъекта в законодательный (представительный) орган государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Примерами могут служить «Послание о состоянии конституционной законности в Республике Карелия» от 30 сентября 2016 года [14], «Послание Конституционного Суда Республики Адыгея Государственному Совету-Хасэ Республики Адыгея» от 24 ноября 2005 года [15] и др.

В посланиях обращается внимание на сформулированные конституционными (уставными) судами правовые позиции, дается общая оценка состояния конституционной законности, указываются существующие проблемы и пути их решения, подчеркивается важность взаимодействия и партнерства всех ветвей власти.

Весьма интересной является практика Конституционного Суда Республики Беларусь, который ежегодно направляет послания о состоянии конституционной законности Президенту Республики и палатам Национального собрания с 1995 года. Вопросы подготовки и содержанию посланий посвящена глава 25 Закона Республики Беларусь от 08 января 2014 года №124-З [16], глава 11 Регламента Конституционного Суда Республики Беларусь [17].

Посредством направления посланий Конституционный Суд представляет информацию о результатах своей деятельности за год, дает общую оценку состояния конституционной законности, анализирует динамику исполнения решений Конституционного Суда, ориентирует государственные органы, должностных лиц и граждан на конституционно выверенный подход к применению законодательных норм, в случае необходимости обращает внимание нормотворческих органов на обязательность учета основополагающих конституционных принципов и раскрывает их содержание.

Конституционный Совет Республики Казахстан также направляет ежегодные послания «О состоянии конституционной законности», в которых отражает значимые для конституционного развития события, а также существующие проблемы.

Представляется, что исходя из значимости функций института послания Конституционного Суда, информативного и примирительного потенциала данного института, с

учетом существующего положительного опыта ежегодного направления посланий конституционными судами субъектов Российской Федерации, Конституционным Судом Республики Беларусь, Конституционным Советом Республики Казахстан, Конституционному Суду Российской Федерации следует на практике реализовывать свое полномочие по направлению Послания Федеральному Собранию Российской Федерации.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации . 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Павлов А. Н. Скрытые полномочия Конституционного Суда РФ и их влияние на состояние конституционной законности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3.
4. О Конституционном Суде РСФСР: Закон РСФСР от 6 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 19. Ст. 621.
5. Омаров С. М. Основные проблемы реализации послания Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4.
6. Митюков М. А. Послание Конституционного Суда: к истории вопроса и некоторые проблемы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 1.
7. Остапчук А. Конституционный Суд, кажется, останется в стране. В Основном законе для него нашлось место // Независимая газета. 1993. 5 нояб.
8. Гаджиев Г. А. Роль конституционного права и Конституционного Суда должна быть активна // Юридический мир. 2004. № 11.
9. Жаркова Л. М. Содержание и применение юридической конструкции «Послание Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации». Воронеж : изд-во ВГУ, 2003.
10. Миронов С. М. Предложение ввести в практику Ежегодные послания Конституционного Суда РФ Федеральному собранию. URL.: <http://mironov.ru/publikatsii/s-mironov-predlozhitel-vvesti-v-praktiku-ezhegodnye-poslaniya-konstitutsionnogo-suda-rf-federalnomu-sobraniyu/> (дата обращения : 21.10.2016).
11. Брежнев О. В. О некоторых аспектах взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и Федерального Собрания // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2.
12. О состоянии конституционной законности в Российской Федерации : послание Конституционного Суда Российской Федерации Верховному Совету Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1993. № 1.
13. Бондарь Н. С. Конституционное правосудие в соотношении с политикой: теория и практика...без политизации : сб. материалов междунар. науч. конф. МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2012.
14. Послание Конституционного Суда Республики Карелия Законодательному собранию Республики Карелия от 30 сент. 2016 г. URL.: <http://ksrk.karelia.ru/?p=1398> (дата обращения: 20.10.2016).
15. Послание Конституционного Суда Республики Адыгея Государственному Совету-Хасэ Республики Адыгея от 24 нояб. 2005 г. URL. : <http://ksra.ru/resheniya-suda/poslaniya/65-poslanie-ks-ra-2005.html> (дата обращения: 20.10.2016).
16. О конституционном судопроизводстве : Закон Республики Беларусь от 08 янв. 2014 г. № 124-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2014 № 2/2122.
17. О Регламенте Конституционного Суда Республики Беларусь : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 08 апр. 2014 г. № Р 916/2014 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь . 2014. № 6/1408.

References:

1. Constitution of the Russian Federation adopted at National Voting on 12 December 1993. Collection of Legislation of the Russian Federation, 2014, No. 31. Art. 4398. (in Russian).
2. Federal Constitutional Law of the Russian Federation of July 21, 1994 No.1-FKZ "On Constitutional Court of the Russian Federation". Collection of Legislation of the Russian Federation, 1994, No. 13. Art. 1447. (in Russian).
3. Pavlov A. N. Hidden Powers of Constitutional Court of the Russian Federation and Their Impact on the State of the Constitutional Legality. *Zakonnost i pravoporyadok v zakonnom obshchestve [Law and Order in Modern Society]*, 2011. No 3.
4. Law of the RSFSR of May 6, 1991 "On the Constitutional Court of the RSFSR". *Vedomosti S'ezda Narodnyh Deputatov i Verhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii [The Sheets of the Congress of People's Deputies and Supreme Council of the Russian Federation]*, 1991, No. 19. Art. 621. (in Russian).
5. Omarov S. M. The Main Issues of Implementation of the Messages of the Constitutional Court of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation. *Pravo [Law]. Journal of Higher School of Economics*. 2011. No. 4. (in Russian).
6. Mitukov M. A. Message of the Constitutional Court: to the Historical Background and Some Issues. *Vestnik Bulletin of the Siberian Institute of Law Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011. № 1.
7. Ostapchuk A. The Constitutional Court seems to remain in the country. There is a place for it in the Basic Law // Independent newspaper for him. Nov 5, 1993.
8. Hajiyev G.A. The role of the constitutional law and the Constitutional Court must be active// *Law world*. 2004. № 11.
9. Zharkova L.M. The content and application of the legal structure «Message of the Constitutional Court of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation». Voronezh: VSU Publishing House, 2003.
10. Mironov S.M. The proposal to introduce the practice of annual messages of the Constitutional Court to Federal Assembly of the Russian Federation. URL.: <http://mironov.ru/publikatsii/s-mironov-predlozhit-vesti-v-praktiku-ezhegodnye-poslaniya-konstitutsionnogo-suda-rf-federalnomu-sobraniyu/> (Accessed 21.10.2016).
11. Brezhnev O.V. Some aspects of the interaction of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Federal Assembly // *Proceedings of the South-Western State University*. 2014. № 2.
13. Bondar N.S. Constitutional justice in relation to the policy: theory and practice ... without politicization // Collection of materials of the International scientific conference of the Moscow State University named after MV Lomonosov. 2012.

УДК 343.13

ТИХОМИРОВ А. Н.,
полковник внутренней службы,
начальник УФСИН по Московской области

СПАСЕННИКОВ Б. А.,
доктор юридических наук, профессор
Институт управления

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассмотрены проблемы оперативно-разыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России.

The article deals with the problem of operational-search activities in the Russian penitentiary system.

□ **Ключевые слова:** оперативно-разыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, законодательство

□ **Keywords:** operational-search activities, penitentiary system, legislation

Вопросы оперативно-разыскного обеспечения личной безопасности осужденных, сотрудников исправительных учреждений и других лиц среди задач оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в исправительных учреждениях являются приоритетными (ст. 84 УИК РФ). Первоочередная цель ОРД – деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, охрана права на жизнь и здоровье от криминальных посягательств (ст. 1 Закона об ОРД). Это предусмотрено

нормами Конституции России, которая предусматривает защиту прав и законных интересов человека и гражданина [1].

Проблема безопасности личности в исправительном учреждении (далее – ИУ) предопределена наличием актуальных и потенциальных угроз, исходящих от находящихся в учреждении лиц с устойчивыми криминальными наклонностями, зачастую связанными с психическими расстройствами, не исключая вменяемости [2, с. 57–66].

Сотрудники ФКУ НИИ ФСИН* России подчеркивают: «Три четверти (75,1 %) осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов, испытывают постоянную тревогу за личную безопасность, а каждый четвертый (24,9 %) был объектом физического или психического насилия со стороны других осужденных. Поскольку такое насилие выражается в посягательствах на жизнь и здоровье как базовые ценности человека, а характер посягательств носит криминальный характер, то личная безопасность осужденных (как и других лиц) в условиях функционирования исправительных учреждений объективно охватывается категорией криминологической (в данном случае пенитенциарно-криминологической) безопасности личности.

При этом под криминологической безопасностью осужденных понимается объективное состояние защищенности их жизненно важных прав и законных интересов от преступных посягательств и (или) их угроз, порождаемых специфическими криминогенными факторами учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), а под обеспечением криминологической безопасности осужденных – деятельность учреждений УИС, направленная на достижение и поддержание социально приемлемого уровня защищенности жизненно важных интересов лиц, отбывающих наказание, от преступных посягательств» [3, с. 11].

Поэтому одним из наиболее важных направлений ОРД в УИС становится обеспечение безопасности осужденных, персонала и иных лиц, а также профилактика правонарушений.

В научной юридической литературе описываются различные уровни «разрешения проблем безопасности осужденных: 1) общегосударственные меры, непосредствен-

но связанные с уголовно-исполнительной политикой; 2) меры обеспечения криминологической безопасности, реализуемые органами государственной власти на региональном уровне; 3) меры криминологической безопасности, осуществляемые органами управления уголовно-исполнительной системой; 4) меры обеспечения криминологической безопасности, реализуемые администрацией исправительных учреждений в процессе исполнения наказания» [4, с. 49–52].

В деятельности ИУ выделяются «оперативно-разыскные меры обеспечения личной безопасности, к которым относят: меры обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с оперативными сотрудниками УИС на конфиденциальной основе; оперативно-разыскные мероприятия, направленные на профилактику конфликтов и преступлений, а также осуществляемые в целях обеспечения криминологической безопасности конкретных осужденных» [5, с. 271–277].

На наш взгляд, деятельность по обеспечению личной безопасности осужденных за счет сил, средств и методов, предусмотренных Законом об ОРД, систематически осуществляется в рамках профилактики так называемых пенитенциарных правонарушений.

ФСИН России, если отталкиваться от формулировки ст. 84 УИК РФ, определяет задачи ОРД в исправительном учреждении, исходя из существования взаимосвязи между нарушениями порядка отбывания лишения свободы любой формы и пенитенциарными преступлениями. К первым мы относим нарушения, которые предписаны правилами внутреннего распорядка ИУ, например, обязанность осужденных быть вежливыми между собой, соблюдать личную гигиену. Эти нарушения связаны с низкой социальной

* Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний».

адаптацией, возможно, являющейся следствием психического расстройства, не исключающего вменяемости. К таким нарушениям мы относим и нарушение установленных запретов на употребление нецензурных и жаргонных слов, обращение по кличке («погоняло»), нанесение татуировок, что свидетельствует об устойчивой криминальной направленности, также, возможно, связанной с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

К еще более серьезным нарушениям мы относим употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, мелкое хулиганство, изготовление запрещенных предметов в виде холодного или огнестрельного оружия, что, по нашему мнению, систематически приводит к последующим пенитенциарным преступлениям.

Из изученных нами личных дел осужденных и материалов уголовных дел, вышеуказанные действия, которые некоторыми практическими работниками и учеными-криминалистами считаются малозначительными, всегда предшествовали пенитенциарному преступлению. В дальнейшем эти лица совершали неповиновение представителю администрации ИУ или его оскорбление, организовывали групповое неповиновение, группировки, направленные на совершение перечисленных и других правонарушений, активно участвовали в таких группировках, что приводило к дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

Мы полагаем, что деятельность по выявлению, предупреждению и раскрытию нарушений порядка отбывания наказания в виде лишения свободы в первоочередном порядке необходимо направлять на выявление потенциальных правонарушителей этого порядка, установление среди них лиц, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, что предопределяет их склонность к злостным нарушени-

ям, постановку таких лиц на профилактический учёт и обеспечение повседневного гласного и негласного контроля за их поведением. Это будет иметь своим результатом предупреждение пенитенциарных преступлений и иных правонарушений, а также пресечение, раскрытие таких деяний с последующим привлечением совершивших такие действия лиц к юридической ответственности.

Если осужденный, несмотря на традиции криминальной культуры, запрещающие обращение за помощью к представителям администрации, обратился с просьбой об обеспечении личной безопасности к сотруднику ИУ, тот обязан незамедлительно принять меры по обеспечению безопасности заявителя. Вместе с тем, такое обращение может свидетельствовать о недостаточной работе по обеспечению безопасности осужденных. Сотрудники оперативных подразделений учреждений УИС должны опережать такие обращения за счет постоянного отслеживания негативных процессов в среде осужденных, заблаговременного выявления конфликтных межличностных отношений в среде осужденных, контролировать их неблагоприятное течение, чтобы своевременно предотвратить угрозу личной безопасности тех или иных осужденных.

Обеспечение безопасности лица (далее – «источник»), сотрудничающего с сотрудниками оперативных подразделений учреждений УИС на конфиденциальной основе, должно осуществляться в соответствии с предписаниями Закона об ОРД. Например, статья 18 этого закона предусматривает, что в случае возникновения реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье, в связи с содействием источника сотрудникам, осуществляющим ОРД, должностные лица ИУ должны принять все надлежащие меры по недопущению противоправных действий, своевременному установлению виновных и при-

влечению их к ответственности, предусмотренной законодательством России. По мнению П. В. Голодова с соавторами, дей-

ствие соответствующих норм определяется возникновением угрозы жизни и здоровью источника.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Рос. газ. 1993. 25 дек.
2. Голодов П. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского ин-та. 2015. № 3 (24).
3. Быков А. В., Гнедов Е. В., Горяинов К. К., Исиченко А. П. и др. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2015.
4. Исиченко А. П., Фумм А. М. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: новые и старые ошибки // Российский следователь. 2014. № 18.
5. Казак Б. Б. Особенности предупреждения и раскрытия преступлений в ИТК особого режима // Организация и тактика предотвращения и раскрытия преступлений оперативными аппаратами ИТУ. Рязань : Академия ФСИН России, 1994.

References

1. Constitution of the Russian Federation adopted at National Voting on 12 December 1993. Rosiyskaya gazeta [Russian Newspaper], 25 December 1993.
2. Golodov P. V., Shvyryov B. A., Kudryashov O. V. Criminal Executive Law: Problems of Improving. Vestnik Kuzbasskogo instituta [Vestnik of Kuznetsk Basin Institute]. 2015, no. 3 (24). (in Russian).
3. Bykov A. V., Gnedov E. V., Goryainov K. K., Isichenko A. P., etc. Normy ugodovno-ispolnitelnogo zakonodatelstva, reglamentiruyushchie operativno-rozysknuyu deyatelnost [Standards of Criminal Executive Legislation Regulating the Operational-Search Activities]. Moscow, FKU NII FSIN Rossii, 2015.
4. Isichenko A. P., Fumm A. M. Instructions for Preventing Offences Among Persons in Places of Detention: New and Old Gaps. Rosiysky sledovatel [Russian Investigator]. 2014, no. 18. (in Russian).
5. Kazak B. B. Specifics of Preventing and Detection of Crimes in Special-Regime Prisons. Organization and Tactics of Preventing and Detection of Crimes by the Operational Unit of Correctional Labour Facilities. Ryazan, Akademiya FSIN Rossii, 1994.

УДК 343.81

ШВИРЕВ Б. А., полковник полиции,
старший преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета
МВД России, кандидат
физико-математических наук,
магистр права

СПАСЕННИКОВ Б. А.,
доктор юридических наук, профессор
Институт управления

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются особенности информационного обеспечения уголовно-исполнительной системы. Определены специфические особенности учета подозреваемых, подследственных, осужденных к видам наказаний, связанных и не связанных с изоляцией от общества. Авторы предлагают создание автоматизированной информационной системы «Личное дело» для повышения эффективности функционирования подразделений учета и взаимодействия с полицией.

The article deals with the features of information support of the criminal executive system. Specific features of accounting of suspects, the persons under investigation, convicted to the types of punishments not connected with isolation from society are determined. The authors offer to create an automated information system "Personal Record" for increasing the efficiency of functioning of accounting divisions and interaction with police.

- **Ключевые слова:** информационно-техническое обеспечение, регистрация спецконтингента, личное дело, автоматизированная информационная система
- **Keywords:** information technical support, registration of special squads, personal record, automated information system

Одним из приоритетных направлений деятельности государства на современном этапе является совершенствование государ-

ственного управления, применение в данной сфере современных информационных технологий [1; 2; 3, с. 23–24; 4, с. 43–47].

Основные задачи Федеральной службы исполнения наказаний России – это обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, и следственных изоляторах, обеспечение безопасности находящихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений. В учреждениях УИС сконцентрирована наиболее криминогенная часть граждан, преступивших закон, при этом ежегодный прирост количества осужденных, подозреваемых и обвиняемых, происходит в основном за счет лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления. Для успешного решения задач по обеспечению правопорядка и законности в учреждениях УИС и повышения управляемости уголовно-исполнительной системы требуется развитие информационного и телекоммуникационного обеспечения УИС.

Уголовно-исполнительная система имеет ряд особенностей в управлении органами и учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний:

- сочетание функций социального характера с финансово-хозяйственными функциями по организации деятельности и обеспечению стабильного функционирования учреждений;
- наличие более четырех тысяч объектов управления в составе УИС;
- сосредоточение значительных ресурсов федерального имущества на объектах УИС, которые необходимо эффективно использовать в интересах наиболее полного и качественного исполнения задач и функций, возложенных на УИС;
- удаленность части административных зданий территориальных органов и учреж-

дений УИС от объектов взаимосвязанной сети связи Российской Федерации;

- необходимость информационного и телекоммуникационного обеспечения населения, проживающего компактно в местах дислокации учреждений УИС, удаленных от административных центров.

Указанные особенности управленческой деятельности в УИС определяют необходимость использования интенсивных путей ее совершенствования за счет широкого и планомерного внедрения новых информационных технологий, современных средств компьютеризации и телекоммуникаций.

Развитие информационно-технического обеспечения является элементом реформирования УИС, направленного на более полную реализацию прав и свобод человека. Особое место уделяется вопросам социализации осужденных, гуманизации исполнения наказаний, применению альтернативных видов наказания. В последнее время активно разрабатывается и внедряется программа «социальных лифтов», направленная на перевоспитание осужденных, развитие в них правопослушного поведения, предоставление возможности изменения своего социального статуса (режима заключения) по результатам поведения при отбывании наказания.

Показатели перевоспитания осужденных проявляются в усвоении смысла духовных ценностей, социальных ценностей, цели жизни, этических норм, понятий добра и зла, психической упорядоченности.

Для анализа поведения необходимо документирование материала, отражающего поведение осужденного, такими материалами являются анкеты, характеристики психолога и непосредственного начальника, отзывы сотрудников учреждения, записи жур-

нала учета, поощрения и наказания, участие в общественной жизни учреждения и т. д.

Собранные результаты наблюдений за поведением осужденного должны приобщаться к материалам личного дела для последующего учета при реализации программы «социальный лифт», условно-досрочного освобождения, расконвоирования.

Регистрация спецконтингента УИС как разновидность уголовной (криминалистической) регистрации – это совокупность приемов и средств фиксации признаков объектов, а также хранения и систематизации сведений об объектах, представляющих интерес для предупреждения и раскрытия преступлений, а именно: подозреваемых, подследственных, осужденных, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Система криминалистической регистрации состоит из отдельных учетов – подсистем, содержащих информацию об однородных объектах (людях, предметах, следах, документах, нераскрытых преступлениях).

Наиболее распространенные формы ведения учетов – картотеки, коллекции, альбомы, видео- и фонотеки, компьютерные (автоматизированные) базы данных. В органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы (следственных изоляторах, исправительных и воспитательных колониях, колониях-поселениях, тюрьмах, уголовно-исполнительных инспекциях) учету подлежат подозреваемые, подследственные, осужденные к видам наказаний, связанным и не связанным с изоляцией от общества (далее – спецконтингент).

Это определяет специфику учетов ФСИН России. Во-первых, люди как объекты регистрации обладают большим количеством подлежащих учету признаков разной природы. В связи с этим способы учета должны

быть смешанными, включая в себя не только текстовую, но и наглядно-образную информацию. Во-вторых, объем спецконтингента учреждений УИС весьма значителен, срок хранения информации о них исчисляется годами, поэтому учеты ФСИН России должны предусматривать возможность хранения, обработки и передачи достаточно большого объема данных. В-третьих, в связи с тем, что деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы требует оперативного обеспечения информацией о начале и окончании срока наказания, содержания под стражей, применении взысканий и поощрений, движении осужденного (подследственного), а в ряде случаев (совершение побега или иного преступления, необходимость установить личность задержанного) – немедленного поиска информации, необходимо, чтобы учеты позволяли собирать, обрабатывать и выдавать информацию в максимально короткий срок. В-четвертых, учеты ФСИН России должны обеспечивать возможность обмена информацией на всей территории Российской Федерации, поскольку подучетные лица могут перемещаться за пределы субъекта РФ. Необходим единый банк статистических данных ФСИН России на федеральном уровне.

Эффективное выполнение рассмотренных требований возможно с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, за счет создания современных информационных систем по сбору, хранению, обработке и анализу информации о подконтрольных лицах. Для реализации указанных выше задач целесообразно создание информационной автоматизированной системы «Личное дело» (АИСЛД).

Она должна содержать помимо основных материалов сведения о результатах выпол-

нения осужденным наложенных ограничений свободы. АИСЛД должна объединять информацию о заключенных по всей России, что позволит быстро получать необходимую информацию об осужденном. Функционирование системы должно осуществляться в тесном сотрудничестве с существующими информационными системами и

базами данных МВД России, ФМС России.

Использование АИСЛД способно значительно повысить эффективность работы подразделений, осуществляющих регистрацию спецконтингента в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и обеспечить взаимодействие с МВД России, ФМС России.

-
1. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента РФ от 13 окт. 2004 г. № 1314 // Рос. газ. 2004. 19 окт.
 2. Прийма В. Н., Корчагин В. В., Россихина Л. В. Применение информационных технологий в профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы : практ. пособ. Воронеж : Воронежский ин-т ФСИН России, 2010.
 3. Кудрявцев В. Н., Лебедев А. В. Организация информационно-аналитической работы в учреждениях и органах, исполняющих наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1.
 4. Ткаченко О. А., Пантелеева Н. А. Основные направления совершенствования информационного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы России // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 2.

References

1. Presidential Decree of the Russian Federation from October 13, 2044 No. 1314 "Questions of the Federal Penitentiary Service". Rossiyskaya Gazeta [Russian Newspaper]. 2004, October, 19.
2. Priyma V. N., Korchagin V. V., Rossikhina L. V. Primenenie informatsionnyh tekhnologiy v professionalnoy deyatel'nosti sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [Application of Information Technology in the Professional Activity of the Staff of the Penal System]. Voronezh, Voronezh Institute FSIN Rossii, 2010.
3. Kudryavtsev V. N., Lebedev A. V. Organization of the Informational and Analytical Work at Punishment Executions Institutions and Bodies. Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Criminal Executive System: Law, Economics, Management]. 2008, no. 1. (in Russian).
4. Tkachenko O. A., Panteleeva N. A. Primary Directions of Improving Information Support in the Work of the Criminal Executive System of Russia. Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and Administration in the East of Russia]. 2008, no. 2.

УДК 343.81

BORIS A. SPASENNIKOV,
*Doctor of Law, Doctor of Medicine,
Professor, professor of the Department
of Criminal Law and Procedure
of the Institute of Management*

MARINA A. SPASENNIKOVA,
*PhD in Medicine, Associate Professor,
research fellow
of the Institute of Management*

CRIMINAL BEHAVIOR AND NEUROPSYCHIATRIC DISORDERS

The article deals with the analysis of convicts' cerebral (neuropsychiatric) pathology in order to optimize their resocialization, improve social adaptation, quality of life and achieve goals of criminal punishment in the sphere of prevention of criminal behavior.

В статье приводится анализ психических расстройств осужденных с целью оптимизации их ресоциализации, улучшения социальной адаптации, условий жизни и достижения целей уголовного наказания в области предупреждения преступного поведения.

- **Keywords:** *criminology, clinical criminology, neuropsychiatric disorders, criminal behavior, convicts, prevention of criminal behavior*
- **Ключевые слова:** *криминология, клиническая криминология, нейропсихологические расстройства, преступное поведение, осужденные, профилактика преступного поведения*

Objective. Analysis of convicts' cerebral (neuropsychiatric) pathology in order to optimize their resocialization, improve social adaptation, quality of life and achieve goals of criminal punishment in the sphere of prevention of criminal behavior. Material and methods. 250 men aged between 35 and 50 years were examined. The first survey sample consisted of convicted (n = 50). They committed robbery, brigandage, rape, disorderly conduct, inflicted bodily injury (age – 43.6 +/- 2.6 years). These

crimes imply violence against the victim. The second (control) survey sample included those (n = 200) who had no previous convictions (age – 42.4 +/- 2.8 years). The sampling is random and representative. Clinical examination (research), as well as electroencephalography, electrocardiography, galvanic skin reflex, psychological research (Minnesota Multiphasic Personality Inventory (MMPI), the Spilberger test (STAI)), compressive spectral EEG analysis, magnetic resonance imaging, ultrasonic

Doppler examination of cerebral arteries and other brain studies was carried out. Result and conclusion. The neurotic complaints were more frequent among convicts. Neurological symptoms of brain lesions were more frequent among the convicts. The difference between the first and the second survey sample was statistically significant. The majority of surveyed convicts had thought disorders. They poorly predicted consequences of their actions. Convict's criminal behavior is often accompanied by symptoms of cerebral pathology and changes in the EEG. Cerebral pathology impairs the ability to perceive universal human values, rules of society. Peculiarities of such person's cerebral pathology are reduced to an inability to exercise control over the lawful behavior. A person with cerebral disorders is more prone to criminal behavior. We discuss the possibility of criminals' resocialization by means of treating cerebral disorders. Convicted need cerebral metabolism restoration therapy. This will improve axonal communication and structural and functional neuronal activity. Etiopatogenetic therapy of cerebral disorders contributes to the re-socialization of convicts, improvement of social adaptation, quality of life, crime prevention. The study complements clinical criminology theory.

A search for the new ways of preventing criminal behavior and re-socialization of convicts is an important scientific problem [1]. Science and practice require a comprehensive approach to the study of crime prevention methods. There are several major reasons for urgency of the problem [2]. Criminal punishment proves ineffective in 60% of cases. In our opinion, aggravation of punishment does not solve the problem. Humanization of punishment does not solve the problem too. About 60% of criminals commit crime again. Thus, criminal punishment does not achieve its goal. The hypothesis of this study is as follows. Brain pathology of the convicted obstructs their social adaptation, makes it difficult to improve the quality of their

lives. Mental health of a convicted person should be taken into account while preventing criminal behavior. This problem has been studied incompletely.

Objective: analysis of convicts' cerebral (neuro-psychiatric) pathology in order to optimize their resocialization, improve social adaptation, quality of life and achieve the goals of criminal punishment for the prevention of criminal behavior.

Material and methods. 250 men aged between 35 and 50 years were examined. The first survey sample consisted of convicted (n = 50). They committed robbery, brigandage, rape, disorderly conduct, inflicted bodily injury (age – 43.6 +/- 2.6 years). There were no representatives of the «white-collar» crime. The second (control) survey sample included those (n = 200) who had no previous convictions (age – 42.4 +/- 2.8 years). The sampling is random and representative.

Clinical examination (research), as well as electroencephalography, electrocardiography, galvanic skin reflex, psychological research (Minnesota Multiphasic Personality Inventory (MMPI), the Spilberger test (STAI)), compressive spectral EEG analysis, EEG toposelective mapping, magnetic resonance imaging, ultrasonic Doppler examination of cerebral arteries and other brain studies was conducted [3].

Results and discussion. Convicted persons complained of moderate (58%) or severe (32%) irritability, irascibility (64%), emotional instability (32%), psychoemotional tension (76%). These symptoms temporarily reduced after aggression, fighting, beating anybody.

Sometimes crimes were committed under the influence of these disorders. These disorders have been present for many years. In prison they intensified.

Behavioral disorder was typical of prisoners since their childhood. They did not tolerate school and military discipline. These features have been intensifying with age.

Only 10% of the surveyed convicts had no such disorders.

Study of the anamnesis of convicts' lives showed the following. 34% of convicted had general secondary education, 22% had secondary vocational education. Only 6% of convicted had higher education.

Educational qualification was higher in the second (control) group. The difference in education is statistically significant.

Getting education requires intelligence and volitional effort. Cerebral disorders impede improving education.

Criminals feel envious of those who have good education. Feeling of envy leads to violence. A criminal feels supremacy at the moment of the violence. This contributes to the use of force.

The study of convicts revealed that only 34% of criminals had family, 6% were in a civil marriage.

Every third family of convicted falls apart while they are serving their sentence. This is an important sign of social maladjustment.

The persons from the second (control) survey sample are more able to live in marriage.

Creating and saving a family demands certain efforts. Cerebral disorders hinder the creation and preservation of the family.

42% of the prisoners lived in town, 36% lived in the countryside. Every fifth convicted had no permanent residence. Essentially, they were homeless. This is an important sign of social maladjustment.

64% of the prisoners were workers. Most of them were low-skilled workers. 8% of the prisoners were middle managers. 8% of the prisoners were self-employed. Every tenth convict was unemployed. This is another important sign of social maladjustment.

All surveyed from the second (control) group had full-time employment.

Every fifth convicted consulted a psychologist in prison. 74% of them did not notice improvement of their state after psychological help. It is a sign of cerebral (neuropsychiatric) pathology.

Persons from the second (control) group did not attend a psychologist.

82% of convicted previously had brain injuries of various severity. Brain injuries produce irreversible morphological changes in the brain. This causes disruption of brain functioning.

28% persons from the second (control) group previously had a brain injury.

74% of the prisoners regularly drank alcohol, used drugs periodically. Every third committed crime in a state of intoxication. A state of intoxication intensified cerebral disorders.

All surveyed from the second group denied drug usage, alcohol abuse.

Neurological symptoms of brain lesions were detected among convicted. Microfocal neurological symptoms (16%) were detected, as well as pathological reflexes of hands.

In the second survey sample these symptoms occur in 9% and 6% of cases correspondingly.

Neurological symptoms are more common among convicted. The difference between groups is statistically significant.

Most criminals had thought disorders in the form of poor prediction of the consequences of their actions. These disorders contributed to criminal behavior.

Cerebral pathology made it difficult to find a socially acceptable solution to the situation.

Aggressive reactions were typical of 24% of the convicts. Aggression is a standard, primitive response to a difficult situation. Anger, aggression arose due to insignificant reasons. They were losing self-control in the state of aggression.

They defended only their own interests. They demonstrated indifference to the rights of others.

Criminals often acted without considering the consequences of their actions.

Everyone convicted knows about two crimes that went unpunished. They can not predict unfavorable outcome for themselves. They are able to predict only a good result. Cerebral

pathology diminishes the ability of predicting actions.

Persons from the second group had an ability to predict the consequences of their actions. They predicted the possibility of criminal penalty. They were afraid of criminal penalty.

Brain bioelectrical activity disorders were detected in 56% of convicted.

The increase of the galvanic skin reflex occurred among the majority of convicts.

These data show that criminals have functional and structural cerebral disorders. These cerebral disorders can have an impact on criminal behavior.

86% of the patients from the second (control) group have EEG within normal limits. Galvanic skin reflex is normal.

Magnetic resonance imaging of persons from the first and the second groups of surveyed do not differ significantly.

Indicators of compressive spectral EEG analysis, EEG toposelective mapping, ultrasonic Doppler examination of cerebral arteries of persons from the first and the second groups have no differences.

Conducted research shows that cerebral pathology accompanies criminal behavior.

According to our data, 86% of convicts suffer from personality disorder.

In the second (control) group personality disorder was observed in 15.5% of cases.

Personality disorder was detected 5.5 times more often among convicted than among the law-abiding people.

Antisocial personality disorder is most common among the convicts.

Criminal behavior has a pathological basis. Cerebral disorders may lead to criminal behavior. These cerebral disorders may affect the correction of convicts.

Cerebral disorders hinder perceiving of universal values, rules of society.

Mental activity is a reflection of the objective reality in the human brain. Cerebral pathology causes disorders in an adequate reflection of the reality. Cerebral pathology impedes human adaptation to the environmental conditions. This is accompanied by low social adaptation level and criminal behavior.

The implementation of criminal intent often occurs at the moment of its emergence.

Cerebral pathology hinders the achievement of the objectives of criminal punishment in terms of prevention of criminal behavior. Cerebral pathology prevents the redemption of a convict.

Achieving the goals of punishment is impossible without treatment of cerebral disorders [19].

Treatment of a convict may be voluntary if he is aware of his health problems

Treatment of a convicted person can be compulsory, if he is not aware of his mental problems. Mental disorders connected with criminal behavior should be cured for the benefit of a patient and society.

Psychopharmacotherapy and psychotherapy of cerebral disorders help a convicted person to achieve correction of behavior.

Compulsory treatment ensures the right of a convicted person to become healthy, as well as improving the quality of life, resocialization, prevention of new crimes.

References

1. Pilkonis P.A. Social anxiety and psychiatric diagnosis / P.A. Pilkonis, H. Feldman, J. Himmelhoch, C. Cornes // *Journal of Nervous and Mental Disease*. – 1980. – Vol. 168, № 1. – P. 13–18.
2. Principles practice of Forensic Psychiatry / ed. by R. Bluglass, R. Bowden. – L., 1990. – 1408 p.
3. Sorel E. Social Psychiatry: A Mission and a Vision for the 21st Century / E. Sorel // *Jutern Medical Journal*. – 1998. – Vol. 5, № 4. – P. 247–249.

УДК 34:339.543

МОКРОВ Г. Г., заслуженный работник высшей школы Республики Чехия, профессор кафедры внешнеэкономической деятельности, доктор экономических наук

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

КОМПЕНСАЦИОННЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ЕАЭС: КОМПЕНСАЦИОННАЯ ПОШЛИНА

В статье ставятся и решаются теоретические и практические проблемы защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от субсидированного импорта аналогичного товара, осуществляемого компаниями экспортирующего иностранного государства на Евразийскую единую таможенную территорию. Основное внимание уделяется механизму использования таких инструментов защиты экономических интересов предприятий и отраслей организации Евразийской экономической интеграции, как предварительная компенсационная пошлина и окончательная компенсационная пошлина.

The article posed and solved the theoretical and practical problems of protection of the domestic market of the Eurasian Economic Union by the subsidized imports of the like product made by the company exporting country on the Eurasian single customs territory. The main attention is paid to the mechanism of the use of such instruments to protect the economic interests of enterprises and organizations of the industry of the Eurasian economic integration, as a preliminary countervailing duty and the definitive countervailing duty.

- **Ключевые слова:** аналогичный товар, компенсационные меры, материальный ущерб, окончательная компенсационная пошлина, предварительная компенсационная пошлина, специфическая субсидия, субсидированный импорт
- **Keywords:** similar goods, countervailing measures, material damage, definitive countervailing duty, provisional countervailing duty, specific subsidy, subsidized imports

Компенсационные меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза могут быть применены Коллегией Евразийской экономической комиссии при

наличии установленных в ходе специального расследования трех базовых условий:

1) импорт аналогичного товара, при производстве, экспорте или транспортировке

которого использовались специфические субсидии экспортирующего иностранного государства (или союза иностранных государств);

2) причинение материального ущерба соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза;

3) наличие причинно-следственной связи между субсидированным импортом товара и материальным ущербом (или реальной угрозой его причинения) конкретной отрасли экономики Евразийского экономического союза.

Компенсационная пошлина представляет собой «ответную реакцию» импортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) на недобросовестную конкуренцию со стороны экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) в сфере международной торговли, построенную по принципу «удар на удар», а именно:

– экспортирующее иностранное государство (союз иностранных государств) оказывает финансовую поддержку компаниям при производстве, экспорте или транспортировке аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию посредством предоставления им специфических субсидий;

– импортирующее иностранное государство (союз иностранных государств) защищает внутренний рынок Евразийского экономического союза от субсидированного импорта аналогичного товара путем введения компенсационной пошлины (как одной из разновидностей косвенного налога), которая применяется при введении компенсационной меры и взимается таможенными органами независимо от взимания импортной таможенной пошлины.

Введение компенсационных пошлин как «ответная реакция» на предоставление экс-

портирующим иностранным государством (или союзам иностранных государств) специфических субсидий своим национальным компаниям при производстве, экспорте или транспортировке аналогичных товаров на Евразийскую единую таможенную территорию ведет, в конечном счете, к ряду негативных последствий.

Главное из них – межбюджетный транзит на международном уровне, а именно: денежные средства из бюджета экспортирующего иностранного государства перемещаются в бюджет импортирующего иностранного государства в виде уплаченной компенсационной пошлины, равной специфической субсидии, предоставленной иностранным компаниям в целях производства, экспорта и транспортировки аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию.

Влияние компенсационной пошлины на доходную часть бюджета государств-членов Евразийского экономического союза (фискальный эффект) будет тем выше, чем незначительнее будет сокращение субсидированного импорта аналогичного товара компаниями экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Неслучайно правительства многих государств, ранее активно поддерживавшие специфическими субсидиями деятельность национальных компаний на внешних рынках, сделали, в конечном счете, неутешительный для себя вывод. И это понятно. Специфическая субсидия экспортирующего иностранного государства, предоставляемая с благими намерениями компаниям-экспортерам, на деле превращается в весьма дорогостоящую и ничем не оправданную форму финансовой поддержки налогоплательщиками субсидирующей страны уровня занятости на частных предприятиях.

По сравнению с объемами финансовой помощи компаниям-экспортерам, такая форма недобросовестной конкуренции на внешних рынках весьма незначительно влияет на ускорение темпов роста национальных экономик в государствах, практикующих субсидированный экспорт товаров.

Симптоматично, что до настоящего времени Евразийская экономическая комиссия в лице Департамента защиты внутреннего рынка не провела ни одного компенсационного расследования на предмет субсидированного импорта аналогичного товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза.

На наш взгляд, такое положение дел объясняется тем, что иностранные компании «маскируют» субсидированный импорт под демпинговый импорт. Ведь оба метода недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний имеют одну и ту же природу: разница (маржа) между экспортной ценой товара и его нормальной стоимостью покрывается за счет финансовой поддержки. Но в первом случае экспорт финансирует сама иностранная компания за счет мобилизации своих внутренних резервов или обычных («горизонтальных») субсидий, а во втором случае демпинговая маржа покрывается специфической субсидией экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств). Учитывая, что торговые партнеры из третьих стран используют в целях продвижения товаров на Евразийскую единую таможенную территорию все виды обычных и специфических субсидий (и прямые, и косвенные, и комбинированные), выбор адекватных мер борьбы с антиконкурентными практиками иностранных компаний делается в пользу антидемпинговых инструментов защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза.

В ходе специального расследования на предмет субсидированного импорта аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию принимается решение о применении компенсационной меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза посредством введения:

- предварительной компенсационной пошлины;
- окончательной компенсационной пошлины.

Предварительная компенсационная пошлина вводится Евразийской экономической комиссией по представлению Департамента защиты внутреннего рынка на срок до четырех месяцев (при условии одновременного продолжения расследования) в целях предотвращения ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза, причиняемого субсидированным импортом аналогичного товара в период проведения расследования. В частности, предварительная компенсационная пошлина вводится решением Коллегии Евразийской экономической комиссии не ранее чем через 60 календарных дней с начала расследования в том случае, если:

- специальное расследование на предмет субсидированного импорта аналогичного товара инициировано заинтересованными лицами и имеется официальная публикация соответствующего уведомления;
- заинтересованным сторонам было предоставлено достаточно времени (шесть месяцев), чтобы направить в адрес Евразийской экономической комиссии необходимую информацию и публично высказать свои соображения;
- в предварительном порядке определяется наличие субсидированного импорта товара, нанесшего материальный ущерб отрасли экономики Евразийского экономичес-

кого союза (или создающего реальную угрозу его нанесения) или существенно замедляющего создание отрасли экономики на Евразийской единой таможенной территории.

Предварительная компенсационная пошлина вводится в размере, равном предварительно рассчитанной величине стоимости специфической субсидии экспортирующего иностранного государства на единицу субсидируемого и экспортируемого товара на Евразийскую единую таможенную территорию.

Такое решение принимается после того, как экспортирующему иностранному государству, предоставляющему специфическую субсидию, было предложено провести консультации, однако это государство отказалось от предложенных консультаций, или в ходе таких консультаций не удалось найти компромиссное или взаимоприемлемое решение.

Окончательная компенсационная пошлина вводится Евразийской экономической комиссией на срок до пяти лет, включая срок действия предварительной компенсационной пошлины. Основанием для ее введения служит установленный в ходе специального расследования неоспоримый факт, а именно:

а) размер предоставленной экспортирующим иностранным государством (союзом иностранных государств) специфической субсидии превышает пятипроцентный рубеж стоимости товара;

б) сама специфическая субсидия многократно направлялась на возмещение расходов, связанных с основной деятельностью иностранной компании, причиняя материальный ущерб соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза (или реально угрожает его причинить), или существенно замедляет создание отрасли экономики на Евразийской единой таможенной территории.

Размер окончательной компенсационной пошлины определяется путем деления общей стоимости специфической субсидии на количество (вес, объем и другие физические единицы измерения) аналогичного товара, ввезенного на Евразийскую единую таможенную территорию. Величина окончательной пошлины:

– во-первых, не должна превышать размер предоставленной экспортирующим иностранным государством (союзом иностранных государств) специфической субсидии в расчете на единицу субсидируемого и экспортируемого товара (в случае, если субсидии предоставляются в соответствии с различными программами финансовой помощи, учитывается их совокупный размер);

– во-вторых, должна быть скорректирована с учетом индикаторов, характеризующих уровень инфляции в соответствующем иностранном государстве (или союзе иностранных государств);

– и в-третьих, в ходе оценки размера специфической субсидии из ее общей суммы вычитается регистрационный сбор, а также другие расходы, понесенные в процессе получения необходимой финансовой поддержки со стороны субсидирующего органа страны-экспортера товара, позволяющей обеспечить успешный выход иностранной компании на внутренний рынок Евразийского экономического союза.

Окончательное решение относительно величины компенсационной пошлины (адекватна ли она размеру специфической субсидии или нет) принимает Коллегия Евразийской экономической комиссии на основании доклада, подготовленного Департаментом защиты внутреннего рынка (с учетом мнения потребителей аналогичного товара, на экономические интересы которых может повлиять введение компенсационной пошлины).

Библиографический список

1. Мокров, Г. Г. Евразийский экономический союз: инструменты защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции / Г. Г. Мокров. – М. : Проспект, 2016.
2. Мокров, Г. Г. Евразийский экономический союз: демпинговый импорт и антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка / Г. Г. Мокров. – М. : Проспект, 2016.
3. Мокров, Г. Г. Принципы рыночной экономики / Г. Г. Мокров. – М. : ЮРКНИГА, 2005.
4. Мокров, Г. Г. Международная торговля, экономическая безопасность и таможенные преступления / Г. Г. Мокров. – М. : ЮРКНИГА, 2004.
5. Мокров, Г. Г. Производство конкурентоспособных товаров с высокой долей добавленной стоимости: проблемы перехода / Г. Г. Мокров // Актуальные вопросы образования и науки. – 2011. – № 5–6.
6. Мокров, Г. Г. Государство и рыночная экономика / Г. Г. Мокров // Актуальные вопросы образования и науки. – 2011. – № 3–4.

References

1. Mokrov G. G. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: instrument zashchity vnutrennego rynka ot nedobrosovestnoy konkurentсии [Eurasian Economic Union: Tools Protect the Domestic Market from Unfair Competition], Moscow, Prospekt, 2016. (in Russian).
2. Mokrov G. G. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: dempingovyy import i antidempingovye mery zashchity vnutrennego rynka [Eurasian Economic Union: Dumping Import and Anti-Dumping Measures to Protect the Domestic Market], Moscow, Prospekt, 2016. (in Russian).
3. Mokrov G. G. Printsipy rynochnoy ekonomiki [Principles of Market Economy], Moscow, YurKniga, 2005. (in Russian).
4. Mokrov G. G. Mezhdunarodnaya trgovlya, ekonomicheskaya bezopasnost i tamozhennye prestupleniya [International Trade, Economic Security and Customs Offences], Moscow, YuRkniga, 2004. (in Russian).
5. Mokrov G. G. Proizvodstvo konkurentosposobnyh tovarov s vysokoy doley dobavlennoy stoimosti: problemy perehoda [Production of Competitive Value-Added Products: The Problems of Transition]. Aktualnye voprosy obrazovaniya i nauki [Topical Issues of Education and Science], 2011, no. 5-6. (in Russian).
6. Mokrov G. G. Gosudarstvo i rynochnaya ekonomika [State and the Market Economy] Aktualnye voprosy obrazovaniya i nauki [Topical Issues of Education and Science], 2011, no. 3-4. (in Russian).

ЗАЙЦЕВ А. И., кандидат технических наук,
доцент кафедры экономики
Институт управления

АМОРТИЗАЦИЯ И УВЕЛИЧЕНИЕ СРОКА ПОЛЕЗНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШНЕКОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

В работе предлагается методика выбора способа начисления амортизации с учетом длительной усталостной прочности шнекового оборудования, а также способ защиты такого оборудования от коррозионной усталости. Разработан и предложен способ разделения коррозионной усталости шнеков на два независимых фактора, что позволяет увеличить срок полезного использования шнекового оборудования в 2–2,5 раза.

The article presents a procedure to choice a method of depreciation in view of the endurance strength of the screw equipment as well as the method to protect such equipment against corrosion fatigue. The author suggests the method for the separation of corrosion fatigue of the screws into two independent factors that allows to increase the useful life of the screw equipment in 2-2.5 times.

- **Ключевые слова:** амортизация, шнековое оборудование, срок полезного использования, усталостная прочность, коррозионная усталость
- **Keywords:** amortization, screw equipment, useful life, endurance strength, corrosion fatigue

Шнековое оборудование широко используется в химической и целлюлозно-бумажной промышленности. Оно относится к 4÷7 амортизационным группам [1] и при начислении амортизации обычно применяется линейный метод. Шнеки в таких установках являются основными рабочими и транспортирующими элементами. Анализ отказов в работе такого оборудования показывает, что разрушения происходят из-за усталости шнеков. При этом усталостные разрушения наступают в течение срока полезного использования оборудования и с большим разбросом по времени, что приводит к значительным материальным затратам на ремонт шнеков. Амортиза-

ция основных производственных фондов на предприятии представляет собой финансовый поток, которым следует управлять, учитывая не только экономические факторы, но и физические условия эксплуатации объектов основных фондов.

Рассматривается расчет шнеков на прочность по стержневой теории, при напряжениях переменных во времени. Приведенный момент в середине пролета шнеков определяется по третьей теории (наибольших касательных напряжений) прочности. Общий коэффициент снижения предела выносливости по нормальным напряжениям [2, с. 336] определяется по формуле (1):

(1)

где K_{σ} – эффективный коэффициент концентрации напряжений, который в тавровых соединениях (места соединения витков шнека с валом) изменяется от 2,0 до 4,5 [3, с.119];

$K_{\sigma_{от}}$ – коэффициент качества поверхности [2];

ε_{σ} – масштабный фактор [2].

Коэффициент запаса прочности шнека определяется по формуле (2):

(2)

где σ_{-1} – предел выносливости при изгибе материала шнека;

– максимальное напряжение в опасном сечении шнека.

По предложенной методике выполнен расчет на прочность шнеков сульфатного (1–9) и сульфитного (10–15) производств, производства беленой целлюлозы (16–20) ОАО «Архангельский ЦБК» [4, с. 146]. Наибольшие значения коэффициента запаса прочности получены для величины эффективного коэффициента концентрации напряжений $=2$, а наименьшие значения – для $=4,5$. Результаты расчета представлены в таблице 1.

Результаты расчета шнеков на прочность показывают большие разбросы в величинах коэффициентов запаса прочности. При этом наименьший запас прочности имеют металлоемкие шнековые конструкции, стоимость которых, а также их ремонт при отказах из-за усталости металла конструкций составляют значительные материальные затраты для предприятий.

На основании проведенных исследований и полученных результатов по прочности шнеков можно сделать следующие выводы:

– эксплуатация шнекового оборудования с коэффициентом запаса прочности $n > 4,5$ обеспечивает длительную усталостную прочность конструкций, и в этом случае способ начисления амортизации может быть принят любой, т. е. линейный или нелинейный;

– для шнекового оборудования с коэффициентом запаса прочности $n < 4,5$ длительная усталостная прочность не обеспечивается, и в этом случае способ начисления амортизации должен быть принят нелинейный, с тем чтобы предприятие могло ускоренно формировать ремонтный фонд за счет нелинейной амортизации и тем самым минимизировать производственные риски при аварийных отказах оборудования.

Рассмотренное шнековое оборудование работает в агрессивных средах и подвержено коррозионной усталости, не менее 90 % разрушений происходит из-за коррозионной усталости валов шнеков.

Коррозионная усталость в конструкциях возникает при наличии циклических растягивающих напряжений и одновременном воздействии агрессивной среды. Предел усталости из-за влияния агрессивной среды снижается в 3–6 раз, и поскольку количественного математического аппарата, описывающего коррозионно-усталостные процессы, пока не существует, защита конструкций от коррозионной усталости представляет далеко не решенную задачу. Опасность коррозионной усталости конструкций, и в частности шнеков, заключается во внезапном разрушении их при отсутствии видимых поверхностных изменений.

Ускоренному разрушению шнеков способствует образование микроскопических трещин, переходящих в крупную сквозную трещину коррозионной усталости. Вместе с основной трещиной развивается сетка расположенных рядом микротрещин. Поэтому при ремонте шнеков в случае их коррозионно-усталостного разрушения требуется удаление всего дефектного участка. Защита шнеков от коррозионной усталости с целью повышения надежности и долговечности в работе представляется важной задачей. Решение этой задачи путем уменьшения агрессивности среды, применением электрохимической защиты или лакокрасочных

$K_{\sigma} + K_{\sigma_{от}}$

Результаты расчета шнеков на прочность

покрытий не представляется возможным из-за особенностей физико-химических процессов, протекающих в этом оборудовании. Вместе с этим установлено, что при наличии в металле конструкций напряжений сжатия коррозионного растрескивания не происходит, а во многих случаях сжимающие напряжения способствуют предупреждению разрушений.

Отрицательный эффект коррозионной усталости конструкций значительно больше, чем сумма отдельных влияний коррозии и усталости. Для разделения этих факторов с целью защиты валов шнеков от коррозионной усталости предлагается выполнить предварительное напряжение этих валов с помощью затяжки, представляющей собой

стальной стержень, который устанавливается по оси шнека.

Механическим путем при помощи предварительно нагретой или предварительно растянутой затяжки создаются напряжения сжатия в валу шнека, что позволяет исключить растягивающие напряжения при работе шнека. Создание предварительно сжимающих напряжений позволяет перевести работу материала вала шнека из симметричного цикла напряжений при вращении в пульсирующий со средним сжимающим напряжением цикла. Температура нагрева затяжки или величина предварительно растягивающей силы в затяжке и жесткость затяжки определяются исходя из требуемой величины сжимающих напряжений трубы вала шне-

Результаты расчета предварительно напряженных шнеков на прочность

ка. При этом система затяжка-вал рассчитывается на температурное или силовое воздействие, как статически неопределимая конструкция при центральном растяжении-сжатии. Величина требуемых сжимающих напряжений равняется величине наибольших растягивающих напряжений, имеющих место в трубе вала при статическом расчете на изгиб шнека без затяжки.

Предварительное напряжение шнеков позволяет снять растягивающие напряжения по всему поперечному сечению шнека, тем самым исключить коррозионную усталость, т. к. явления коррозии и усталости металла разделяются на два независимых процесса. Это позволяет процессы усталости рассматривать независимо от коррозии,

а долговечность шнеков при сплошной коррозии определять припуском на коррозию.

По предложенной методике выполнен расчет на прочность предварительно напряженных шнеков для оборудования, рассмотренного в таблице 1. Результаты расчета предварительно напряженных шнеков, представленные в таблице 2, показывают, что для защиты шнеков от коррозионной усталости требуются относительно небольшие усилия предварительного напряжения шнеков, коэффициенты запаса прочности практически не изменяются, а срок полезного использования шнеков увеличивается в 2–2,5 раза [5], из-за разделения коррозионной усталости на два фактора – коррозии и усталости.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. – М. : Проспект, КноРус, 2012.
2. Любошиц, М. И. Справочник по сопротивлению материалов / М. И. Любошиц, Г. М. Ицкович. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Минск : Вышэйшая школа, 1969.
3. Биргер, И. А. Расчет на прочность деталей машин : справочник / И. А. Биргер, Б. Ф. Шорр, Г. Б. Иосилевич. – 3-е изд., перераб., и доп. – М. : Машиностроение, 1979.
4. Зайцев, А. И. Амортизация и физический износ шнекового оборудования / А. И. Зайцев // Инновационное государство и инновационный человек : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 18-19 апреля 2013 г., г. Архангельск : в 2 ч. Ч.2 / науч. ред. проф. А. Н. Ежов. – М. ; Архангельск : Институт управления, 2013.
5. Способ упрочнения валов : пат. 1492602 Рос. Федерация №4062394 ; заявл. 21.04.1986 / Архангельский лесотехнический институт; А. И.Зайцев, Б. М. Ценципер, А. Г. Зайцев.

References

1. Tax Code of the Russian Federation. Part 1, 2. Moscow, Prospekt, Knorus publ., 2012. (in Russian).
2. Lyuboshits M. I., Itskovich G. M. Handbook on the Strength of Materials. Minsk, Vysheyshaya shkola, 1969. (in Russian).
3. Birger I. A., Shorr B. F., Iosilevich G. B. Strength Calculation of Machine Parts. Moscow, Mashinostroenie publ., 1979. (in Russian).
4. Zaytsev A. I. Amortization and Physical Deterioration of the Screw Equipment. Innovatsionnoe gosudarstvo i innovatsionny chelovek. Materialy mezhd. nauch.-prakt. konf. [Innovative State and Innovative Man. Proceedings of the international scientific conference]. Moscow - Arkhangelsk, Institute of Management, 2013.
5. Zaytsev A. I., Tsentsiper B. M., Zaytsev A. G. Sposob uprochneniya valov [The Way to Strength Shafts]. Patent RF, no. 4062394.

УДК 330:631.1

СМИРНОВА И. Г., декан экономического факультета
Институт управления

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Обеспечить устойчивость развития агропромышленного комплекса, который является сложной экономической системой, позволяет совершенный механизм принятия управленческих решений, в структуре которого немалая роль отведена методам разработки и принятия решений. В настоящей работе проводится сравнительный анализ данных методов.

Sustainable development of the agro-industrial complex, which is a complicated economic system is ensuring by an optimum mechanism of managerial decision-making. This article presents a comparative analysis of the approaches to managerial decision-making.

□ **Ключевые слова:** метод, управленческое решение, принятие управленческих решений, экономическая система

□ **Keywords:** approach, managerial decision, managerial decision-making, economic system

Агропромышленный комплекс (далее – АПК) представляет собой сложную экономическую систему, функционирующую для достижения общесистемных целей, реализуемых посредством системы принятия управленческих решений.

В условиях глобализации экономики и формирования мирового продовольственного рынка, характеризующегося необычайно высоким уровнем конкуренции, ключевым фактором достижения конкурентного преимущества предприятий АПК является оптимизация их деятельности на основе принятия эффективных управленческих решений.

Разработка методических подходов принятия таких решений на предприятиях агропромышленного комплекса позволяет более эффективно организовать производство, усовершенствовать качество производимой продукции, лучше адаптироваться к постоянно меняющимся рыночным условиям. В связи с этим целесообразно провести анализ современных методов принятия управленческих решений в АПК как экономической системе.

Вопросы принятия управленческих решений нашли отражение в многочисленных работах отечественных и зарубежных уче-

ных. Так в исследованиях В. В. Глущенко, И. И. Глущенко, А. В. Мендель, В. Б. Ременникова, В. В. Розена, Р. А. Фатхутдинова внимание акцентируется на разработке новых методов, которые позволяют моделировать процесс принятия управленческих решений во всевозможных областях экономической деятельности. Определенную значимость в устранении целого ряда проблем по принятию управленческих решений в экономических системах имеют работы А. И. Афоничкина. Заметный вклад в решение проблем принятия управленческих решений как в теоретическом, так и в практическом аспектах непосредственно в агропромышленном комплексе внесли М. Г. Ванесян, А. К. Камалян, В. М. Кошелев, И. Д. Соколов, И. Г. Ушачев, С. Н. Шеверев.

Понятие «метод» происходит от греческого слова *methodos* и буквально означает «путь исследования», способ достижения какой-либо цели, решения задачи, совокупность приемов или операций теоретического или практического познания и освоения действительности [1, с. 98]. А. П. Шептулин справедливо отмечает: «...для того, чтобы метод был эффективен, его правила должны отражать реальные, присущие объекту свойства и связи, а также особенности осуществляемой деятельности» [2, с. 9].

Анализ специальной литературы позволил определить метод принятия управленческого решения как совокупность способов и приемов выполнения процедур принятия управленческого решения, направленных на разрешение проблемной ситуации.

С целью последующего анализа методов разработки и принятия управленческих решений, используемых в агропромышленном комплексе, видится целесообразным для начала рассмотреть классификации методов, существующих в научной практике.

В современной экономической науке приводится множество классификаций методов, применяемых в процессе принятия решения.

Так некоторые исследователи предлагают всю совокупность методов разбить на следующие группы:

1. Методы, основанные на интуиции руководителя.

Возможность принимать решения без аргументированных доказательств, благодаря накопленному опыту и знаниям руководителя в конкретной сфере деятельности.

2. Методы, основанные на здравом смысле.

Возможность принимать решения, опираясь на практический опыт, используя логические суждения и последовательные доказательства.

3. Методы, основанные на научно-практическом подходе.

Выбор оптимального решения из множества альтернатив осуществляется на основе переработки больших информационных массивов с использованием технических средств [3, с. 43].

Согласно другой классификации, методы принятия управленческих решений подразделяются на:

1. Методы диагностики проблем.

2. Методы генерации идей: методы активизации мышления и методы соединения альтернатив.

3. Методы выбора и оценки альтернатив: методы экспертных оценок и критериальные методы (однокритериальные и многокритериальные).

4. Методы реализации решений: методы планирования, методы организации и методы контроля [4, с. 27].

Изучение существующей литературы позволило сделать вывод, что наиболее распространенной является следующая классификация методов:

– общенаучные – методы логического и эвристического характера;

– интернаучные – методы, не обладающие всеобъемлющим характером, но применяемые для анализа широкого круга объектов из различных сфер деятельности;

– специфические – методы, возникающие

вследствие особенностей управляемой деятельности [5, с. 60].

Для принятия управленческих решений в аграрной сфере целесообразно применение общенаучных методов, которые ориентируют процесс принятия решения на формирование эффективных и качественных решений.

При выборе правильного метода решения проблемы лицу, принимающему решение (далее – ЛПР), очень важно понимать суть самой проблемы, знать конкретный набор методов, которые возможно использовать для решения данной проблемы, необходимо учитывать особенности их применения в определенных условиях объекта для описания рассматриваемых процессов и явлений. Кроме того, выбор метода зависит от характера проблемы, подлежащей решению, и объекта исследования, от значимости конкретного решения и условий его разработки.

Стоит отметить, что все методы принятия управленческих решений являются взаимосвязанными, взаимодополняющими и образуют единую систему. Только грамотное применение их в совокупности способствует принятию эффективных решений.

Так как в рамках настоящего исследования нас интересуют методы, приемлемые для исследования аграрной сферы, являющейся сложной экономической системой, принятия управленческих решений по развитию АПК, оценки его вклада в экономику региона в частности и страны в целом, то рассмотрим классификацию методов исследования сложных экономических систем, а именно методов системного анализа.

Системный анализ, представляющий собой совокупность научных методов и практических приемов в процессе разработки и принятия решений в управлении АПК, – весьма эффективный инструмент. Приемы, используемые в нём, логичны и взаимообусловлены. При подготовке управленческого решения системный анализ годен для всех актуальных проблем развития АПК и может быть использован на любых уровнях управ-

ления. С его помощью могут успешно решаться такие задачи, как формирование структуры и организация хозяйственных связей в АПК, определение рациональной структуры конечной продукции, разработка и принятие управленческих решений в рамках программно-целевого управления экономическими системами и другие.

Данная классификация включает три группы методов:

- общеэкономические;
- статистические;
- математические [6].

Общеэкономические методы используются на всех этапах разработки и принятия управленческих решений: постановки задачи, формирования и выбора решения, реализации выбранного решения. Данные методы позволяют выявить основные факторы и определить их влияние на изучаемые процессы и направления развития исследуемой системы. Экономический анализ дает возможность сопоставления преимуществ и недостатков того или иного варианта решения, оценки вклада каждого производственного элемента в общий результат и вследствие этого позволяет оценить эффективность решения расчетными, количественными методами [7, с. 15]. Применение общеэкономических методов разработки и принятия управленческих решений позволяет обеспечить обоснованность, комплексность решения, с учетом всех факторов, влияющих на реализацию его выполнения. К общеэкономическим методам относятся: метод сравнения, индексный метод, балансовый метод, метод относительных разниц, инструментальный метод и другие.

При исследовании развития аграрной сферы широкое распространение получили статистические методы, реализуемые путем сбора, обработки и анализа статистических данных, полученных не только в результате реальных действий, но и выработанных искусственно, путем статистического имитационного моделирования [8, с 188]. К статис-

тическим методам относятся методы статистического наблюдения, средних и относительных величин, обработки рядов динамики, имитационное моделирование экономических процессов и ситуаций принятия решений. Применение данных методов целесообразно при принятии решений как на микро-, так и на макроуровне в области менеджмента АПК.

Следует отметить, что использование статистических методов требует от лица, принимающего решения, не только профессиональных знаний и опыта в сфере АПК, но и базовой математической подготовки, а также знаний компьютерных технологий обработки экспериментальных данных и специализированных программных продуктов. Механическое, несистемное применение статистических методов может привести к получению недостоверных выводов из анализа экспериментальных данных и к принятию неверных решений [9, с. 94].

Кроме того, существуют и другие проблемы применения статистических методов при подготовке управленческого решения в АПК:

- отсутствие достаточной информационной базы для дальнейшей ее обработки и анализа – статистического наблюдения;
- проблема достоверности данных.

В практике управления агропромышленным комплексом в современных условиях нашли отражение и математические методы, а именно: методы оптимального программирования, методы исследования операций и принятия решений.

Важную роль в группе математических методов играет экономико-математическое моделирование. Моделирование – это исследование процессов посредством создания моделей объектов (модель – лат. *modulus* – образец, изображение, образ). Математическая модель есть приближенное описание какого-либо процесса посредством математической символики.

Спектр применяемых моделей весьма широк: оптимизационные и имитационные,

линейные и нелинейные, динамические и статистические модели. Выбор конкретной математической модели определяется характером решаемой проблемы и целью исследования.

Применение метода математического моделирования становится возможным, если модель подобна изучаемому объекту, кроме того, модель проще исследуемого объекта. Математические модели используются с целью проведения экспериментов, которые невозможны с самими изучаемыми объектами. Возможность использования моделей в процессе разработки и принятия решений объясняется тем, что практически все управленческие решения связаны с конкретным набором количественно измеримых величин, которые характеризуют объект управления, а также внешнюю среду объекта.

Все переменные любой математической модели принято делить на управляемые и неуправляемые:

1. Управляемые переменные (переменные решения) – величины и характеристики, поддающиеся количественному измерению, посредством которых ЛПР может осуществлять управление.

2. Неуправляемые переменные (параметры, ограничения) – факторы, не поддающиеся влиянию и изменению со стороны ЛПР.

Математическая модель объекта управления позволяет решать следующие задачи: дать оценку того или иного решения, провести исследование, с целью ответа на вопрос «что произойдет, если...?» и другие.

Наиболее интересны задачи, связанные с нахождением наилучшего решения из множества возможных. Методы оптимального программирования являются методами классической математики и позволяют рассчитать наилучший вариант решения по критериям оптимальности (максимум прибыли, минимум затрат и т. д.).

Для того, чтобы дать оценку количественного влияния переменных решения на критерий оптимальности, следует построить ма-

тематическую модель управляемого объекта, т. е. получить аналитические соотношения между переменными. Обозначим критерий оптимальности через Z , управляемые переменные – через x_i , тогда взаимосвязь между критерием и переменными решения можно описать функцией $Z = f(x_1, x_2, \dots, x_n)$ в задачах оптимизации ее называют функцией цели). Рассмотренные модели называют моделями принятия решений [4, с. 16].

Применение в АПК методов математического моделирования имеет ряд трудностей. Это в большей степени объясняется тем, что в аграрном секторе экономики необходимо использовать большое количество переменных с достаточно сложной системой ограничений (часть зависимостей носит линейный характер, другая нелинейный). Не стоит забывать и о специфических особенностях сельского хозяйства: сезонность, технологическая последовательность, всевозможные виды рисков. Все это затрудняет применение математического моделирования, однако не говорит о невозможности его использования.

Отметим, что результаты математического моделирования не всегда следует использовать как готовые управленческие решения, в большей степени их стоит рассматривать как «консультирующие» средства.

Принимая во внимание то, что любое управленческое решение носит прогнозный характер, стоит отметить важную роль методов прогнозирования при принятии решений в АПК.

Прогноз развития АПК – это научно обоснованное суждение о возможных состояниях совокупности отраслей АПК в будущем, а также об альтернативных путях и сроках достижения этого состояния. Процесс разработки прогнозов называется прогнозированием [10, с. 15].

Практически значимые разработки по использованию результатов прогнозирования играют важную роль при принятии управленческих решений в экономической системе АПК (рис.). Решения, принимаемые без прогноза, а таких решений немало, не могут быть оптимальными.

Разработка прогнозов должна осуществляться на основе определенных принципов: системность, согласованность, вариантность, непрерывность, верифицируемость, рентабельность [11, с. 42].

Современная прогностика располагает большим набором методов прогнозирования, но, к сожалению, ни один из них нельзя назвать универсальным. Применение того или иного метода зависит от следующих факторов: объект прогноза, наличие исход-

{ x_1, x_2, \dots

Выявление
отдаленных
на с

Рис. Задачи использования результатов прогнозирования при принятии решений в АПК

ной информации, требования к результатам прогнозирования, квалификация прогнозиста и т. д.

Наиболее часто используемые методы прогнозирования условно можно объединить в три группы:

- экспертные методы (метод интервью, метод Дельфи, метод сценариев, метод комиссий, «мозговая атака» и другие);

- экстраполяционные методы (наивная экстраполяция; экстраполяция на основе средних; экспоненциальное сглаживание; экстраполяция на основе трендовых моделей);

- методы моделирования (одиночные уравнения регрессии или группы таких уравнений, не связанных между собой тождественными соотношениями; системы уравнений регрессии, связанных между собой тождествами; смешанные авторегрессионные уравнения различного порядка).

Методы прогнозирования позволяют ЛПР определить достоинства и недостатки, а также возможные последствия реализации каждой из рассматриваемых альтернатив, с целью дальнейшего выбора только одной в качестве оптимальной по предлагаемым критериям, т. е. использование результатов прогнозирования наиболее целесообразно на этапе формирования и выбора решения. К сожалению, на современном этапе развития экономическая система АПК характеризуется слабым использованием методов прогнозирования.

Одним из методов управления региональными экономическими системами является переход к программно-целевому методу планирования, который заключается в системном планировании выделенных бюджетных средств (субсидий) в соответствии с утвержденными целевыми программами, направленными на выполнение экономических, социальных и других задач.

Главное в программно-целевом методе – это единство четко структурированной содержательной части программы с формиро-

ванием и применением организационного и финансового механизмов ее реализации, контролем реализации [12, с. 13]. Без программно-целевого метода управления невозможно развитие аграрную сферу, решить отраслевые проблемы. Данный метод приемлем в качестве одного из инструментов принятия управленческих решений в области развития АПК на макроэкономическом уровне, т. е. для органов власти и управления. Стоит заметить, что применение программно-целевого метода оправдано для решения не всех проблем, имеющих место при функционировании экономических систем.

Сравнительный анализ современных методов разработки и принятия управленческих решений в экономической системе агропромышленного комплекса позволил сделать следующий вывод.

Изучение закономерностей развития экономической системы АПК и ее управление нельзя произвести только одним методом. Нужна комплексная методика – совокупность методов и приемов, которые зависят от целей и аспектов исследования. Важно, чтобы используемые методы не вступали в противоречие друг с другом, а являлись взаимодополняющими, тем самым обеспечивая обоснованность готовящегося решения. Гармоничное сочетание всех методов – важнейшее требование эффективного управления экономическими системами.

При выборе метода разработки и принятия управленческого решения следует учитывать всю совокупность социо-эколого-экономических факторов функционирования системы АПК, а также важно применение системного подхода к исследованию, рассмотрению аграрной сферы и разрешению проблем ее развития. Кроме того, как отмечает Кошелёв В. М., правильный выбор и грамотное применение системы методов предполагает необходимость учета особенностей подготовки решений на разных уровнях управления агропромышленным комплексом.

1. Теория управления : учебник / под общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухина. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: изд-во РАГС, 2010.
2. Шептулин А. П. Диалектический метод познания. М. : Политиздат, 1983.
3. Формы и методы принятия управленческих решений // Основы менеджмента и маркетинга / Под ред. Р. С. Седегова. Минск : Высшая школа, 1995.
4. Трофимова Л. А. Методы принятия управленческих решений : учеб. пособ. СПб. : изд-во СПбГУЭФ, 2012.
5. Управленческие решения: технология, методы и инструменты : учеб. пособ. / П.В. Шеметов [и др.]. 2-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2011.
6. Любушин Н. П. Анализ финансово-экономической деятельности предприятий : учеб. пособ. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
7. Соколов И. Д. Совершенствование методов принятия решений в системе управления АПК : учеб. пособ. / И. Д. Соколов. М. : Типография Московской с.-х. академии им. К. А. Тимирязева, 1987.
8. Смирнов Э. А. Разработка управленческих решений : учеб. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
9. Кошелев В. М. Организационно-консультационное обеспечение принятия управленческих решений в АПК : дис. ... док. экон. наук. М., 2006.
10. Гостева Л. Н. Прогнозирование развития агропромышленного комплекса с учетом государственного управления рисками при реализации инвестиционной программы: на примере Воронежской области : дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2006.
11. Смирнова И. Г. Прогнозирование экономических процессов: учеб. пособ. М. ; Архангельск : Институт управления.
12. Коршунов Л. А. Использование программно-целевого метода в государственном управлении экономикой региона // Научное творчество студентов и сотрудников. 61-я науч.-тех. конф. студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. Ч. 1. Инженерно-экономический факультет. Экономика и организация производства. Барнаул : изд-во АлтГТУ, 2003.

References

1. Teoriya upravleniya edited by A. I. Gaponenko, A. P. Pankrukhin [Theory of Management], Moscow, RAGS publ., 2010. (in Russian).
2. Sheptulin A. P. Dialektichesky metod poznaniya [Dialectical Method of Knowledge], Moscow, Politizdat, 1983. (in Russian).
3. Forms and Methods of Managerial Decision-Making edited by R. S. Sedegov *Osnovy menegmenta i marketinga* [Management and Marketing Foundations]. Minsk, Vysshaya shkola, 1995. (in Russian).
4. Trofimova L. A. Metody prinyatiya upravlencheskih resheny [Methods of Managerial Decision-Making], Saint-Petersburg, SPbGUEF publ., 1995. (in Russian).
5. Shemetov P. V., etc. *Upravlencheskie resheniya: tekhnologiya, metody i instrumenty* [Managerial Decisions: Technology, Methods and Tools]. Moscow, Omega-L, 2011. (in Russian).
6. Lyubushin N. P. *Analiz finansovo-ekonomicheskoy deyatelnosti predpriyatiy* [Analysis of Financial and Economic Activity of Enterprises]. Moscow, YUNITI-DANA, 2000. (in Russian).
7. Sokolov I. D. *Sovershenstvovanie metodov prinyatiya resheny v sisteme upravleniya APK* [Improvement of Decision-Making Methods in Agro-industrial Complex]. Moscow, Moscow Timiryazev Agricultural Academy publ., 1987. (in Russian).
8. Smirnov E. A. *Razrabotka upravlencheskih resheny* [Development of Managerial Decisions]. Moscow, YUNITI-DANA, 2002. (in Russian).
9. Koshelev V. M. *Organizatsionno-konsultatsionnoe obespechenie prinyatiya upravlencheskih resheny v APK*. Dokt. Diss [Arrangements for Managerial Decision-Making in Agro-Industrial Complex. Doct. Diss.]. Moscow, 2006. (in Russian).
10. Gosteva L. N. *Prognozirovaniye razvitiya agropromyshlennogo kompleksa s uchetom gosudarstvennogo upravleniya riskami pri realizatsii investitsionnoy programmy: na primere Voronezhskoy oblasti*. Kand. Diss. [Forecasting of the Agro-Industrial Complex Development in View of the State Risk Management When Implementing the Investment Program by the Example of Voronezh Region. Diss. Ph. Thesis]. Voronezh, 2006.
11. Smirnova I. G. *Prognozirovaniye ekonomicheskikh protsessov* [Forecasting of Economic Processes]. Moscow-Arkhangelsk, Institut upravleniya Publ.
12. Korshunov L. A. *Ispolzovanie programmno-tselevogo metoda v gosudarstvennom upravlenii ekonomiky regiona* [Application of the Result-Oriented Approach in State Governance of the Regional Economy] *Nauchnoye tvorchestvo studentov i sotrudnikov*. 61 nauchno-tekhnicheskaya konferentsiya studentov, aspirantov i professorsko-prepodavatelskogo sostava. Chast 1. [Scientific Creations of Students and Staff. 61st Scientific Conference for Students. Post-Graduates and Academic Staff. Part 1]. Engineering and Economics Dept., Economics and Production Organization, Barnaul, AltGTU publ., 2003.

УДК 323.28

ИЛЬИНА Л. Н.,
ректор Института управления,
кандидат экономических наук, доцент

БЕЛОУС В. Г.,
проректор по общим вопросам
ЧОУ ВО «Институт управления»,
специально уполномоченный на решение
задач в области защиты населения
и территорий от ЧС
кандидат юридических наук, доцент

О МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы правового, организационного, информационного и материально-технического обеспечения противодействия терроризму и экстремизму в образовательном учреждении высшего образования. Авторы отмечают, что только комплексные меры в учебном заведении будут способствовать эффективной защите от терроризма и как идеологии, и как преступлений против жизни, здоровья, имущества, и как чрезвычайных ситуаций, к которым должны быть готовы сотрудники и обучающиеся.

The article deals with the issues of the legal, organizational, information and material support in order to counter terrorism and extremism at an educational institution of higher education. The authors emphasize that only the complex measures taken at an educational institution will promote the effective protection against terrorism.

- **Ключевые слова:** терроризм и экстремизм, идеология насилия, организационные меры, правовое обеспечение, чрезвычайная ситуация, профилактика, образовательная среда
- **Keywords:** terrorism and extremism, ideology of violence, organizational measures, legal support, emergency situation, prevention, educational environment

В последние годы уровень террористических угроз, к сожалению, остается достаточно высоким. Возрастает количество экстремистских проявлений [1, с. 70–77; 2, с.78–85]. В этих условиях становится все более актуальной проблема обеспечения комплексной безопасности образовательного учреждения высшего образования как объекта с массовым пребыванием людей, как социально значимого объекта и как объекта, к которому всегда проявляют повышенный интерес идеологи терроризма и экстремизма. Таким образом, развитие и антитеррористическая устойчивость образовательной организации зависят не только от устойчивого экономического и социального развития России и региона [3, с. 34–37], сложившейся системы управления [4], но и от того, насколько эффективна эта система [5, с. 46–48].

Руководством образовательного учреждения, научно-педагогическим составом и обучающимися, несомненно, должен приниматься ряд мер по профилактике проникновения в образовательную среду чуждой идеологии, по информационной безопасности обучающихся в ходе образовательного процесса, по обеспечению пропускного и внутриобъектового режима на объектах и по подготовке персонала и сотрудников при возникновении чрезвычайных ситуаций в результате совершения террористических актов (взрывов, пожаров, применения отравляющих веществ, захватов заложников) или экстремистских проявлений (массовые беспорядки, стихийные митинги, вандализм) с целью минимизации последствий.

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» (ст. 5, п. 3–3.1) «Федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий.

Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образо-

вания юридического лица, либо использующие принадлежащее им имущество в социальных, благотворительных, культурных, образовательных или иных общественно-полезных целях, не связанных с извлечением прибыли, выполняют требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), используемых для осуществления указанных видов деятельности и находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании. Юридические лица обеспечивают выполнение указанных требований в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании.

По нашему мнению, весь комплекс мер по профилактике терроризма и экстремизма, по противодействию этим явлениям и (или) минимизации последствий от их проявления должен состоять из следующих мероприятий:

- 1) правовое обеспечение;
- 2) организационное обеспечение;
- 3) материально-техническое обеспечение;
- 4) информационно-пропагандистское обеспечение;
- 5) учебное, методическое и научное обеспечение.

Особо следует отметить, что все эти мероприятия в образовательном учреждении обязательно должны строиться на принципах законности, плановости, системности, приоритета защиты прав и законных интересов участников образовательного процесса, комплексного использования сил и средств, приоритета мер предупреждения терроризма и экстремизма и, наконец, разумной достаточности.

Раскроем кратко нормативно-правовое обеспечение деятельности образовательного учреждения высшего образования по противодействию терроризму и экстремизму.

Следует отметить, что, в соответствии с

законодательством, к числу органов, осуществляющих противодействие терроризму, руководство которыми осуществляет Правительство РФ, относится и Министерство образования и науки РФ: оно разрабатывает и обеспечивает реализацию в сфере образования и науки эффективного противодействия терроризму и экстремизму, пропаганде его идей, распространению материалов, призывающих к террористической или экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности. Комплекс таких мер установлен приказом Минобрнауки РФ от 4 июня 2008 г. № 170 (с дополнениями и изменениями) «О комплексе мер по противодействию терроризму в сфере образования и науки». Необходимо упомянуть и весьма полезное и практичное письмо Минобрнауки РФ от 30 августа 2005 №03-1572 «Об обеспечении безопасности в образовательных учреждениях» с образцами:

- приказа по образовательному учреждению по организации работы по противодействию терроризму и экстремизму;
- системы работы образовательного учреждения по противодействию терроризму и экстремизму;
- положения о сотруднике образовательного учреждения, ответственного за антитеррористическую и антиэкстремистскую работу;
- плана работы образовательного учреждения по противодействию терроризму и экстремизму.

Требования к нормативно-правовой базе противодействия терроризму изложены в п. 26 Концепции противодействия терроризму [6]. Вместе с тем вся нормативно-правовая база должна выстраиваться в соответствии с Конституцией Российской Федерации [7].

Основной задачей образовательной организации является нормативно-правовое

обеспечение деятельности по противодействию терроризму и экстремизму в соответствии с требованиями федерального, регионального законодательства и нормативно-правовых актов органов местного самоуправления.

Так, например, в Федеральном законе «О противодействии терроризму» [8] раскрыты основные понятия и определения в сфере противодействия терроризму, раскрыты основные принципы и задачи в борьбе с терроризмом, организационные основы борьбы с этим явлением, функции и задачи субъектов противодействия терроризму, права и гарантии граждан, пострадавших от актов терроризма и т. д. В этом контексте следует назвать и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [9].

В соответствии с требованиями Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации основными задачами противодействия терроризму являются:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест с массовым пребыванием людей;
- противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому освещению антитеррористических мероприятий.

Это в полной мере можно отнести и к задачам образовательного учреждения.

На основании Указа Президента РФ от 4.06.2012 г. «О порядке установления уровня террористической опасности, предусматривающего принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личнос-

ти, общества и государства были не только введены уровни террористических угроз (синий, желтый и красный), но определены дополнительные меры безопасности, которые должны быть обеспечены соответствующими органами и организациями (в том числе образовательными) и даже гражданами.

В вопросах финансово-хозяйственной деятельности необходимо учитывать требования Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [10].

Работа по профилактике и противодействию терроризму должна выстраиваться с учетом законодательства региона и нормативно-правовых актов органов местного самоуправления в сфере противодействия терроризму и экстремизму, в том числе решений соответствующих антитеррористических комиссий [11].

Особо следует выделить законодательство в сфере информационной безопасности обучающихся. Так, в соответствии с Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», образовательная организация должна обеспечить информационную безопасность детей, имея в виду и защиту от пропаганды идеологии насилия, терроризма и экстремизма и противоправного поведения.

Организационно-правовую работу в этом направлении необходимо выстраивать с учетом требований Приказа Минкомсвязи России «Об утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», в том числе и с учетом рекомендаций Минобрнауки (Письмо Минобрнауки РФ от 28.04.2014 г. № ДП-115/03).

В образовательном учреждении высшего

образования должны быть разработаны и утверждены положения о защите обучающихся от информации (в том числе из сети Интернет), причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, а также не соответствующей задачам образования, создана постоянно действующая комиссия по контролю за соблюдением законодательства по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, назначены работники, ответственные за использование сети Интернет, а также за применение административных и организационных мер защиты детей от информации, причиняющей им вред.

Вся работа в этом направлении должна выстраиваться на основе плана мероприятий учебного заведения на календарный год по обеспечению требований законодательства РФ к используемой в образовательном процессе информационной продукции и локальных актов в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей.

Во многих регионах от организаций, входящих в перечень объектов особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и с массовым пребыванием людей, на основании требований региональных антитеррористических комиссий, по согласованию с уполномоченными органами (ФСБ, УМВД, МЧС) требуется разработка, утверждение «Паспорта антитеррористической устойчивости объекта». Нам представляется это излишним, так как он содержит, аккумулирует и даже дублирует некоторые другие, уже имеющиеся и действующие в образовательной организации документы (пожарная декларация, план эвакуации, технический паспорт здания, план тушения пожара (при его наличии) и т. д.).

Исследование причин и условий гибели людей при совершении террористических актов на объектах с массовым пребыванием людей показывает, что количество постра-

давших существенно увеличивается от возникающей паники, неумения действовать и оказывать помощь при взрывах, пожарах, завалах, в условиях применения газов или отравляющих веществ при захвате заложников и т. д. Деятельность в этом направлении необходимо организовывать по принципу максимальной локализации и минимизации последствий террористических актов, приведением всех локальных нормативных актов института в строгое соответствие Федеральному закону от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ « О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Положению о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 и региональному законодательству в этой сфере [12].

Правовое обеспечение деятельности института по обучению и практическим действиям персонала и обучающихся необходимо организовывать с учетом требований нормативно-правовых актов МЧС РФ и Минобрнауки РФ.

Так, например, рабочая программа обучения сотрудников образовательной организации и ее филиалов в области гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций на каждый учебный год, с учетом региональных особенностей, должна разрабатываться и утверждаться в соответствии с требованиями «Примерной программы обучения работников и населения в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», утвержденной приказом МЧС РФ № 2-4-87-36-14 от 28.11.2013 г.

На основании требований Федерального образовательного стандарта ВПО по направлению подготовки 03.09.00 «Юриспруденция» (Приказ Минобрнауки №464 от 04.05.2010 г.) п. 7.14., «вуз в течение всего

периода обучения в обязательном порядке организует и регулярно проводит учения и тренировки по гражданской обороне и защите от чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени, а также по обеспечению пожарной безопасности».

Во исполнение вышеперечисленных нормативных актов локальными актами должны быть утверждены комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности, назначены ответственные за решение задач в области ГО и ЧС лица, орган (работник), специально уполномоченный на решение задач в области защиты населения и территорий от ЧС. Разрабатывается, согласовывается с региональным (местным) органом МЧС и утверждается ректором положение об организации и ведении гражданской обороны в организации, план основных мероприятий образовательной организации в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечения первичных мер пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на учебный год, утверждаются типовые планы проведения учений и тренировок, и т. п.

Мы уже отмечали, что система мер противодействия терроризму и экстремизму как в масштабах страны, так и в регионах не лишена недостатков [13, с. 7–13], хотя за последние годы в образовательных учреждениях террористических актов не допущено.

Очевидно, что одна из главных задач образовательной организации – это реализация российской образовательной политики через обеспечение качества образования [14, с. 132–133], но, решая задачи образования [15, с. 13–19], естественно, не нужно упускать и вопросы финансового и материального обеспечения [16, с. 14–16], кадров [17, с. 48–49; 18] информационно-пропагандистского обеспечения и т. д.

Образовательная организация на современном этапе сможет успешно решать все задачи только при условии обеспечения надлежащей безопасности для обучающихся и сотрудников, в том числе от террористических и экстремистских угроз.

1. Белоус В. Г., Степуренко М. А. О проблемах в нормативно-правовом регулировании противодействия терроризму в Российской Федерации // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / науч. ред. А. Н. Ежов, глав. ред. А. Е. Кальсин. Архангельск : Институт управления, 2015.

2. Белоус В. Г., Кренделев Д. Н. Нормативно-правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму как условие стабильного развития Евразийского экономического союза // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / науч. ред. А. Н. Ежов, глав. ред. А. Е. Кальсин. Архангельск : Институт управления, 2015.

3. Жура С. Е., Ильина Л. Н. Обеспечение устойчивого экономического и социального роста России и регионов // Региональная экономика: Теория и практика. 2010. № 20.

4. Ильина Л. Н. Управление негосударственным высшим учебным заведением в условиях реформирования образования : дис. ... канд. экон. наук / Поволжская академия государственной службы. Саратов, 2011.

5. Ильина Л. Н. Совершенствование управления современными учебными заведениями // Россия и мир: в поисках инновационной стратегии : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции : в 2 ч. Архангельск : Институт управления, 2012.

6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. 20 окт. №198.

7. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. 04 августа. №31. Ст. 4398.

8. О противодействии терроризму : федеральный закон от 06 марта 2006 г. №35-ФЗ // Российская газета. 2006. 5 октября. № 222.

9. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ // Собрание законодательства. 2002. №30. Ст.3031.

10. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 07.08.2001г. № 115-ФЗ // Российская газета. 2002. 13 июля. № 127.

11. Положение об Архангельской территориальной подсистеме единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Утверждено постановлением Правительства Архангельской области от 16 июня 2016 г. № 226-пп [Электронный ресурс]. URL : <http://zakon-region.ru/arhangelskaya-oblast/16072> (дата обращения: 27.10.2016).

12. Об организации противодействия терроризму и экстремизму на территории муниципального образования «город Архангельск». Постановления мэра г. Архангельска от 11.08.2009 № 313 [Электронный ресурс]. URL : <http://zakon-region.ru/arhangelskaya-oblast/5878> (дата обращения: 27.10.2016).

13. Белоус В. Г., Гневашев Е. А. К вопросу об эффективности принимаемых мер по противодействию терроризму в России на современном этапе // Вестник международного института управления. 2016. №1–2 (137–138).

14. Ильина Л. Н. Задача российской образовательной политики – обеспечение качества образования // Беларусь, Казахстан, Россия: время инноваций : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции : в 2 ч. / науч. ред. А. Н.Ежов. Архангельск : Институт управления, 2014.

15. Ильина Л. Н. Инновации в образовании – путь к профессиональной карьере и жизненному успеху // К профессиональной карьере и жизненному успеху – через инновации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции : в 2 ч. Архангельск : Институт управления, 2009.

16. Ильина Л. Н., Жура С. Е., Пшенко О. Ю. Управление государственными расходами на федеральном и региональном уровнях // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №13.

17. Белоус В. Г. Государственный подход в образовании в негосударственном вузе // Аккредитация в образовании. 2011. №8 (512).

18. Способ определения значимости вопроса для человека, проверяемого на полиграфе. Пат. RUS 23 (7774 17/08/2006) / Ежов А. Н., Ильина Л. Н., Ежов А. А., Дерен В. А., Щербаков С. В., Селяков Н. А., Самойлов А. С., Ратников А. Ю., Юрьев Д. Н.

References

1. Belous V. G., Stepurenko M. A. On the Issues in the Legal Regulation of Countering Terrorism in the Russian Federation. *Tochki rosta v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze: biznes, investitsii, innovatsii*. Sb. materialov mezhd. nauch.-prakt. konf. [Growing Points of the Eurasian Economic Union: Business, Investments, Innovations. Proceedings of the international scientific conference]. Arkhangelsk, Institute of Management, 2015. (in Russian).
2. Belous V. G., Krendelev D. N. Legal Regulation of Countering Terrorism and Extremism as a Condition for Stable Development of the Eurasian Economic Union.. *Tochki rosta v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze: biznes, investitsii, innovatsii*. Sb. materialov mezhd. nauch.-prakt. konf. [Growing Points of the Eurasian Economic Union: Business, Investments, Innovations. Proceedings of the international scientific conference]. Arkhangelsk, Institute of Management, 2015. (in Russian).
3. Zhura S. E., Ilyina L. N. Ensuring Sustainable Development and Social Growth in Russia and Regions. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika* [Regional Economy. Theory and Practice]. 2010, no. 20. (in Russian).
4. Ilyina L. N. Administration of Non-Government Higher Education Institutions Under the Reforms in Education. Candidate's thesis. Saratov, Volga Region Academy of State Service, 2011. (in Russian).
5. Ilyina L. N. Enhancement of Management of the Modern Educational Institutions. *Rossiya i mir: v poiskah innovatsionnoy strategii*. Sb. materialov mezhd. nauch.-prakt. konf. [Russia and the World; Searching for the Innovative Strategy. Proceedings of international scientific conference]. Arkhangelsk, Institute of Management, 2012. (in Russian).
6. Concept of Counter-Terrorism in the Russian Federation adopted by the Decree of the President of the Russian Federation D. A. Medvedev on October 5, 2009. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper]. 2009, October, 20, no. 198. (in Russian).
7. Constitution of the Russian Federation adopted at National Voting on 12 December 1993. Collection of Legislation of the Russian Federation, 2014, no. 31. Art. 4398. (in Russian).
8. Federal law of March 6, 2006 No. 35-FZ "On Countering Terrorism". *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper]. 2006, October 5, no. 222. (In Russian).
9. Federal law of July 25, 2002 No.114-FZ "On Countering Extremist Activities". Collection of Legislation of the Russian Federation, 2002, No. 30. Art. 3031. (in Russian).
10. Federal law of August 7, 2001 No. 115-FZ "On Countering the Legalization of Illegal Earnings (Money Laundering) and the Financing of Terrorism *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper]. 2002, July, 13, no. 127. (in Russian).
11. Provision on Arkhangelsk Territorial Subsystem of the Unified State System of Prevention and Liquidation of Emergency Situations adopted by the Decree of the Arkhangelsk Region Government on 16 June 2016 no. 226-pp. Available at: <http://zakon-region.ru/arhangelskaya-oblast/16072> (accessed 27 October 2016) (in Russian).
12. Arkhangelsk mayor's decree from August 11, 2009 no. 313 «On Organization to Countering Terrorism and Extremism in the territory of the Municipal Formation "The City of Arkhangelsk"» Available at: <http://zakon-region.ru/arhangelskaya-oblast/5878> (accessed 27 October 2016) (in Russian).
13. Belous V. G., Gnevashev E. A. On the Issue of the Efficiency of Measures Taken to Counter Terrorism in Russia on the Modern Stage. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta upravleniya* [Herald of the International Institute of Management]. 2016, no. 1-2, pp. 137-138. (in Russian).
14. Ilyina L. N. The Challenge of the Russian Educational Politics is Ensuring the Quality of Education. Belarus, Kazakhstan, Rossiya: vremya innovatsiy. Sb. materialov mezhd. nauchn.-prakt. konf. [Belarus, Kazakhstan, Russia: the Time of Innovations. Proceedings of the international scientific conference]. Arkhangelsk, Institute of Management, 2014. (in Russian).
15. Ilyina L. N. Innovations in Education - a Way to the Professional Career and Success in Life. K professionalnoy karjere i zhiznennomu uspekhu - cherez innovatsii. Sp. materialov mezhd. nauchno-prakt. konf. [Through Innovations to Professional Career and Success of Life. Proceedings of the international scientific conference]. Arkhangelsk, Institute of Management, 2009. (in Russian).
16. Ilyina L. N., Zhura S. E., Pshenko O. Yu. Public Expenditure Management on the Federal and Regional Levels. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika* [Regional Economy. Theory and Practice]. 2009, no. 13. (in Russian).
17. Belous V. G. Statesmanship in Education at Non-State Educational Institutions. *Akkreditatsiya v obrazovanii*. 2011, no. 8 (512). (in Russian).
18. Ezhov A. N., Ilyina L. N., Ezhov A. A., Deren V. A., Shcherbakov S. V., Selyakov N. A., Samoylov A. S., Ratnikov A. Yu., Yurjev D. N. Sposob opredeleniya znachimosti voprosa dlya cheloveka, proveryaemogo na poligrafe [The Way to Determine the Significance of the Question During the Polygraph Testing]. RF Patent no. 23 (7774 17/08/2006).

УДК 37.037.1

САБИРОВА Е. В., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры и спорта

Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова,
Северодвинский филиал

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА»

В статье раскрываются теоретические предпосылки для формирования основных компетенций студентов в программе дисциплины «Физическая культура. Здоровьесбережение в условиях Крайнего Севера», а также проблема адаптации к экстремальным условиям и факторам будущей трудовой деятельности, в которых предстоит реализовать профессиональные знания и способности будущим выпускникам Северного (Арктического) федерального университета. Освоение модуля содействует формированию у магистрантов общекультурных и профессиональных компетенций в области здоровьесберегающих технологий (путем формирования культуры здоровья, создания оптимальных условий обучения, использования физических упражнений, а также современных психологических средств воздействия).

The article deals with the theoretical premises for developing the key competencies of students studied the course « Physical Culture. Health Protection in the Conditions of Far North» as well as the adaptation to the extreme conditions and factors of the future work activities in which the future graduates of the Northern (Arctic) federal University will realize their professional knowledge and skills. Acquisition of the module facilitates the forming cultural and professional competencies in the sphere of health protection technologies (by the way of forming health culture, creation of optimal study conditions, physical exercises and modern psychological .

- **Ключевые слова:** программа, физическая культура, компетенции в здоровьесбережении, факторы здорового образа жизни в условиях Крайнего Севера, адаптация
- **Keywords:** programme, physical culture, competencies in health protection, factors of healthy lifestyle in the conditions of Far North

В настоящее время в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова – одном из крупнейших

вузов Северо-Запада России, в структуре которого 16 институтов, готовят специалистов различных направлений и профилей, в том

числе для изучения и освоения Севера и Арктики. Филиал САФУ г. Северодвинска осуществляет подготовку специалистов инженерно-технического и гуманитарного профиля. С учетом специфики будущей профессиональной деятельности происходит модернизация и внедрение инновационных программ и учебных продуктов в образовательный процесс по физической культуре и спорту.

Предпосылкой к модернизации программы дисциплины «Физическая культура. Здоровьесбережение в условиях Крайнего Севера», и в частности системы компетенций студентов [1], послужили сведения о том, что данный регион считается непригодным для жизни человека и давно уже представляет из себя огромный «испытательный полигон». В таких критических условиях жизни проверяется запас прочности человека [2].

Изучение литературы, программных материалов по физической культуре в вузе показало, что в них не всегда учитываются проблемы адаптации к специфическим средовым условиям и факторам будущей трудовой деятельности, в которых предстоит реализовать профессиональные знания и способности будущим выпускникам САФУ. Это дает основание для серьезной доработки учебной программы «Физическая культура. Здоровьесбережение в условиях Крайнего Севера» и поиска инновационных подходов к организации учебного процесса.

В ходе модернизации программы дисциплины теоретический раздел был дополнен сведениями о специфике экстремальных природно-климатических условий Крайнего Севера; о способах повышения адаптационных резервов средствами физической культуры, что является гарантом не только жизнеспособности, но и конкурентноспособности человека.

Раздел валеологических знаний раскрывает перед студентами не только понятие «здоровье», но и характер перехода от здоровья к болезни, который чаще всего не является внезапным. Авторы рассматривают болезнь как нарушение взаимоотношений организма со средой, которые могут быть охарактеризованы с учетом процессов адаптации. В лекционный курс вошли статистические данные научных исследований об уровне здоровья населения на Севере, который зависит не только от состояния системы здравоохранения, но и обуславливается производственными условиями, состоянием окружающей природной среды, в частности климато-геофизической, эколого-географической и геологической сферы в зоне проживания.

Одна из важнейших проблем, обсуждаемых на учебных занятиях, связана с выяснением причин развития болезней на Севере, имеющих определённую специфику. В качестве основных называются особенности геомагнитной среды, светового и холодового режимов, сопутствующий психологический стресс, техногенное загрязнение окружающей среды, недостаток витаминов, микроэлементов, кальция и т. д. [3].

В перечень контрольных вошли вопросы о многочисленных факторах, определяющих здоровье человека на Севере, о том, как сводить к минимуму воздействие климата и его экстремальных условий; о технологиях физической подготовки с учетом специфики будущей профессиональной деятельности и особенностей адаптации в циркумполярном регионе.

Однако формирование знаний о здоровье еще не гарантирует, что студенты будут, следуя им, вести здоровый образ жизни. Для этого необходима стойкая мотивация. На наш взгляд, создание мотивации к здоровому образу жизни, к занятиям

спортом, физкультурой должно происходить не насильственными методами, а через понимание, для чего им это нужно сейчас и в будущем. Чтобы вызвать у студентов мотивацию к занятиям физической культурой и спортом, была разработана система тестовых заданий, ориентированных на получение знаний студентами о собственном здоровье и состоянии различных систем организма в норме и патологии, об измерениях и оценке показателей физического развития, физической и функциональной подготовленности.

Однако компетентностный подход не сводится только к теоретическим знаниям и представлениям студентов. Практические навыки по повышению адаптационных резервов организма – необходимое условие для успешной подготовки к жизни и к работе в экстремальных условиях Крайнего Севера.

В целенаправленном применении средств оздоровительной гимнастики (стретчинг, калланетика, шейпинг, хатха-йога), разновидностей аэробики заложена совокупность медико-психолого-педагогических установок, направленных на восстановление здоровья и адаптацию к условиям современной жизни. Оздоровительные программы занятий позволяют студентам реализовывать потребности в двигательной активности и приобретать навыки двигательной культуры, самоконтроля за состоянием организма.

Внеучебные формы занятий – необходимое условие для практики здоровьесбережения студентов. Массовые физкультурные и спортивные мероприятия, проводимые на свежем воздухе, восстанавливают работоспособность, сплачивают студенческий коллектив и позволяют студентам в соревновательных условиях проверить и оценить свои возможности и уровень физической подготовленности.

Анализ здоровьесберегающей активности студентов происходил при помощи личного дневника студента, в котором фиксировались: цель, задачи, мотивы здоровьесбережения, здоровьесберегающая активность, произошедшие за период эксперимента изменения, рекомендации, результаты самоконтроля за здоровьем, здоровьесберегающей активностью.

Студенты самостоятельно планировали, выполняли здоровьесберегающие действия, контролировали собственную активность в здоровьесбережении, анализировали успехи своей здоровьесберегающей деятельности, что способствовало ответственному отношению к своим здоровьесберегающим обязанностям.

Внедрение инновационной программы здоровьесбережения в учебный процесс студентов филиала САФУ в г. Северодвинске позволило оптимизировать процесс разносторонней общей физической подготовки, повысить интерес к занятиям по физической культуре и добиться высоких результатов в учебно-познавательной, учебно-оздоровительной и спортивной деятельности.

Все изложенное выше во многом определяет и объясняет высокие показатели студентов Гуманитарного института по большинству видов соревновательной программы в студенческой спартакиаде среди учебных заведений высшего и среднего профессионального образования в г. Северодвинске и первое место в 2015–2016 г. в комплексном зачете.

Диагностика состояния здоровья и физической подготовленности студентов филиала САФУ, оценка динамики исследуемых показателей до и после реализации программы «Физическая культура. Здоровьесбережение в условиях Крайнего Севера» свидетельствует об эффективности данной программы.

Результатом целенаправленного компетентностного подхода при освоении программы учебного курса является более широкий объем прикладных знаний у студентов гуманитарного вуза, который проявляется в активном и сознательном использовании средств физической культуры и спорта, навыках самоконтроля физического состояния, оценки средовых условий жизни и учёбы.

Освоение модуля содействует формированию у студентов общекультурных и профессиональных компетенций в области здоровьесберегающих технологий (путем формирования культуры здоровья, создания оптимальных условий обучения, использования физических упражнений, а также современных психологических средств воздействия).

Библиографический список

1. Асауленко, В. И. Влияние среды обитания на состояние здоровья и медицинское обеспечение сельского населения Заполярья : автореф. дисс. ... канд. мед наук [Электронный ресурс] / В. И. Асауленко. – СПб., 2011. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-sredy-obitaniya-na-sostoyanie-zdorovya-i-meditsinskoe-obespechenie-selskogo-naselen> .

2. Квашнина, С. И. Здоровье населения на Севере России (социально- гигиенические и экологические проблемы) / С. И. Квашнина. – Ухта : УГТУ, 2001. – 260 с.

3. Паркинсон, А. Международный полярный год и Арктическая инициатива общественного здоровья / А. Паркинсон, Ю. Хасси // Экология человека. – 2008. – № 2.

4. Поляничкина, Г. А. Здоровьесбережение и формирование здорового образа жизни школьников-подростков в условиях Крайнего Севера : автореф. дисс. ... канд. пед. наук [Электронный ресурс] / Г. А. Поляничкина // Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике. Московский пед. ун-т., 2002. – 157 с. – Режим доступа : <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-zdoroviesberezhenie-i-formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-shkolnikov-podrostkov-v-usloviyah-kraynego-severa#ixzz4C6eELMZH> .

5. Рожавский, Я. А. Здоровье населения Архангельской области [Электронный ресурс] / Я. А. Рожавский // Проблемы социальной гигиены и история медицины. – 2005. – № 1. – С. 14–16. Режим доступа : <http://elhow.ru/zdorove/uluchshenie-i-sohranenie-zdorovja/factory-vlijajucshie-na-zdorove>.

6. Меркулова, О. А. Современные технологии подготовки учебных программ по физическому воспитанию студентов на основании модульно-компетентностного подхода / О. А. Меркулова, В. В. Трунин // Физическая культура и спорт в системе высшего образования : материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 110-летию физической культуры и спорта в Санкт-Петербургском государственном университете / под ред. докт. пед. наук, проф. В. Е. Смирнова и канд. биол. наук, доц. О. О. Борисовой. – СПб.: Золотое сечение, 2011. – С. 22–25.

7. Щербакова, В. Л. Формирование компетенций бакалавра технического вуза по дисциплине «Физическая культура» : учеб.пособ. / В.Л. Щербакова, Е. Н. Платонова, В.И. Вишневецкий. – М. : МАДИ, 2013. – 68 с.

1. Щербакова В. Л. Формирование компетенций бакалавра технического вуза по дисциплине «Физическая культура» : учеб.пособ. М. : МАДИ, 2013.

2. Паркинсон А., Хасси Ю. Международный полярный год и Арктическая инициатива общественного здоровья // Экология человека. 2008. № 2.

3. Поляничкина Г. А. Здоровьесбережение и формирование здорового образа жизни школьников-подростков в условиях Крайнего Севера : автореф. дисс. ... канд. пед. наук [Электронный ресурс] // Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике. Московский пед. ун-т, 2002. 157 с. URL : <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-zdoroviesberezhenie-i-formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-shkolnikov-podrostkov-v-usloviyah-kraynego-severa#ixzz4C6eELMZH> (дата обращения: 27.10.16).

References

1. Asaulenko V. I. Impact of Habitat on Health Conditions and Medical Care of Rural Population in the Arctic Circle. Extended abstract of candidate's thesis. Saint-Petersburg, 2011. Available at: . <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-sredy-obitaniya-na-sostoyanie-zdorovya-i-meditsinskoe-obespechenie-selskogo-naselen.> (in Russian).
2. Kvashnina S. I. Health of the Population in the North of Russia (social-hygienic and ecological issues). Ukhta, Ukhtinsky State Technical University, 2001. 260 p. (in Russian).
3. Parkinson A., Khassi Yu. International Polar Year and Arctic Public Health Initiative. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2008, no. 2. (in Russian).
4. Polyanichkina G. A. Health Protection and Promotion of Healthy Lifestyle of Teenagers Under the Conditions of the Far North. Extended abstract of candidate's thesis. Moscow, Moscow Pedagogical University, 2002. 157 p. Available at: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-zdoroviesberezhenie-i-formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-shkolnikov-podrostkov-v-usloviyah-kraynego-severa#ixzz4C6eELMZH> (accessed 27 October 2016) (in Russian).
5. Rozhavsky Ya. A. Health of the Population of the Arkhangelsk Region. *Problemy sotsialnoy gigieny i istoriya meditsiny* [Problems of Social Hygiene and History of Medicine]. 2005, no. 1, pp. 14-16. (in Russian).
6. Merkulova O. A., Trunin V. V. Latest Technologies of Making Physical Education Training Programs for Students Based on the Module-Competence Approach. *Fizicheskaya kultura i sport v sisteme vysshego obrazovaniya. Materialy Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf.* [Physical Culture and Sport in Higher Education. Proceedings of All-Russian Scientific Conference dedicated to 110th Anniversary of physical culture and sport in Saint-Petersburg State University. Edited by Smirnov V. E., Borisova O. O. Saint-Petersburg, Zolotoe sechenie, 2011, pp. 22-25.
7. Shcherbakova V. L., Platonova E. N., Vishnevsky V. I. Formirovanie kompetentsiy bakalavra tekhnicheskogo vuza po distsipline "Fizicheskaya kultura" [Formation of competencies of Bachelor's degree students' who study the course of "Physical Culture" in a technical university]. Moscow, MADI, 2013, 68 p.

УДК 37+069+93

САНКОВСКАЯ О. М., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова

МУЗЕЙ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ВУЗЕ

В статье анализируются возможности использования образовательного пространства музеев Архангельского Севера в процессе обучения студентов. Автор подробно раскрывает основные типы экскурсий, применяющиеся в образовательной практике музея, а также специфику работы с каждым из них. На основе многочисленных творческих работ, подготовленных студентами по итогам музейных экскурсий, делается вывод об активизации познавательной активности, эмоциональном отклике и степени заинтересованности студенческой аудитории.

The article examines the opportunities of using the educational environment of the Arkhangelsk museums in students' training. The author describes in detail the main kinds of excursions, which are practiced at the museum as well as their specifics. On the basis of numerous students' creative works dedicated to the museum excursions the author concludes that the cognitive activity, emotional response and students' interests have increased.

- **Ключевые слова:** музей, музейная педагогика, образовательный процесс в вузе, образовательные ресурсы, экскурсия, краеведение, квест-игра, патриотизм, студенческая аудитория
- **Keywords:** museum, museum pedagogics, educational process at university, educational resources, excursion, local history, quest, patriotism, student audience

Одним из способов актуализации исторической памяти общества является знакомство каждого человека с культурным наследием того региона, где он живёт, и роль музеев в этом отношении сложно переоценить. Образовательное пространство музеев Архангельского Севера обладает колоссальным обучающим, воспитательным и развивающим потенциалом, что позволяет наполнить процесс обучения в университете «живыми» образами, а также получить

возможность «изнутри» увидеть историю не столько страны, сколько человека.

Музейная работа со студенческой аудиторией обладает рядом социально-психологических особенностей. На сегодняшний день это наиболее подготовленная группа учащихся, которые прошли достаточно жесткую систему вступительных экзаменов и сознательно встали на путь освоения выбранных ими профессий. Осознанная установка на восприимчивость к новому, дина-

мизм, готовность к обучению подчас сочетаются у этой аудитории с претензиями на собственную уникальность, максималистским отношением к окружающему миру и оригинальными взглядами на жизнь. Ко всему прочему, на сегодняшний день часто можно услышать сетования о падении уровня культуры даже такой «элитарной» части молодежи, как студенты.

Как показывает опыт работы, многие студенты приезжают в Архангельск из области и ранее в музеях никогда не были. Более того, некоторые коренные архангелогородцы, как это ни странно, впервые побывали в городских музеях только в рамках университетских занятий по отечественной истории. В связи с этим посещение музейных экскурсий студентами приобретает особую ценность.

Образовательная деятельность художественного музея позволяет студентам расширить кругозор, способствует обогащению общей эрудиции, дает определенные знания в области истории искусства и навыки художественного анализа произведений. Как правило, в образовательной практике музеев используются различные типы экскурсий, из которых к основным относятся ознакомительная (обзорная), образовательная, развивающая и воспитательная экскурсии [1, с. 43–58].

Ознакомительные экскурсии рассчитаны преимущественно на студентов, впервые пришедших в музей. Чаще всего это студенты заочной формы обучения, располагающие ограниченным временем и практически не имеющие никакой информации в той области знаний, которую представляет музейная экспозиция.

Сведения, которые они получают на обзорной экскурсии, носят общий характер и предполагают знакомство со всей экспозицией в целом. Как правило, речь идет об архитектуре и истории музейного здания, студентов знакомят с историей музейной коллекции и основными разделами экспозиции музея. При этом общее время, затра-

ченное на подобную экскурсию, занимает от одного до двух академических часов в зависимости от музейной экспозиции и пожеланий группы.

Так, в качестве примера можно привести вариант обзорной экскурсии по экспозиции «Русское классическое искусство XVIII – начала XX веков» в усадебном доме Е. К. Плотниковой. Сотрудники музея знакомят студентов с атмосферой дома (история которого началась в XVIII веке) и дают возможность проследить развитие русского изобразительного искусства от парсуны до авангарда.

Методическая трудность экскурсии данного типа заключается в необходимости соединить информативную сторону занятия с процессом непосредственного восприятия и переживания художественного образа. Принцип информативности диктуется большим объемом материала и ограниченным объемом экскурсионного времени. Что касается установки на непосредственность и эмоциональность восприятия материала экскурсии, то она вызвана необходимостью поддерживать зрительную активность и заинтересованность студентов при тезисном изложении материала [2, с.137].

Все вышесказанное определяет особенности работы со студенческой аудиторией в музее и влияет на её сложность. Музейные педагоги обращают внимание на необходимость вовлечения студенческой аудитории в процесс обмена мнениями, дискуссию, а также считают необходимым создание атмосферы соучастия в ходе занятия [3, с. 84].

Следующий вариант музейной экскурсии, которая широко используется в педагогической работе вуза – образовательная экскурсия. Как правило, задачи данного характера решает практически каждая экскурсия, но в экскурсии образовательного типа они выходят на первый план. Особенно удачно они могут быть использованы в работе со студентами университета, когда одно из аудиторных занятий переносится в стены музея.

Основная задача такой экскурсии – получение новых знаний и более полноценное раскрытие конкретного исторического периода. Возможности образовательной экскурсии можно продемонстрировать на примере коллекции древнерусского искусства в Архангельском музее изобразительных искусств «Древнерусская живопись и деревянная скульптура Русского Севера». В ходе экскурсии студенты знакомятся со спецификой иконописного искусства Русского Севера, особыми историческими условиями его формирования, изучают представление о наиболее почитаемых северных святых, учатся «прочитывать» иконы.

Как правило, многие ребята имеют весьма слабое представление о тех сюжетах, с которыми они вплотную сталкиваются в ходе данной экскурсии, что находит отражение практически во всех творческих эссе.

«Я считаю, что для того, чтобы человек развивался как личность, необходимо посещать такие музеи. Ведь так мы обогащаем свой внутренний мир и занимаемся познавательной деятельностью. Ведь, допустим, по телевизору нам никто не расскажет интересную историю происхождения икон. Каждый человек должен знать не только историю своего происхождения, но и происхождение своей веры» (студент 1 курса САФУ).

«Экскурсия по музею не прошла даром. Мы смогли посмотреть огромную коллекцию икон, которая хранится в этом музее, узнали много нового и интересного об их происхождении. Вложили в свои умные головушки всю сказанную экскурсоводом информацию. Мы выражаем огромное спасибо за столь интересную и познавательную экскурсию!» (студентка 1 курса САФУ).

«На нашей экскурсии меня поразило тот момент, когда работник музея рассказывала про резные иконы. О том, что больше нигде такого не найти и не увидеть. Тогда я впервые увидела икону, вырезанную из дерева. Немного удивил и тот факт, что все против

таких икон, так как принято, что икона должна быть нарисована по шаблонам» (студентка 1 курса САФУ).

«Однозначно было интересней познакомиться с предметами древности в настоящее время, будучи не сумасшедшим школьником, которому мало дела до искусства написания икон и историй, на них изображенных, а на сознательную голову оценивая труд и метод подачи информации древними художниками-иконописцами» (студент 1 курса САФУ).

Посещение этой экспозиции оказывает очень мощное воздействие на эмоциональное состояние ребят, обращая их сознание на непривычные и подчас непонятные им до этого духовные основы человеческой жизни, раскрывая творческую тайну искусства, противопоставленного нашим традиционным будням, пробуждая в ребятах собственную творческую активность.

«Меня поразило сохраненное бабушкой и дедушкой большое деревянное рельефное произведение с изображением святого. Вся деревня хранила божественную тайну. Современная молодёжь Севера не так набожна. Духовный мир наш не так богат. Трудно верить в Бога под давлением научного прогресса, полётов в космос. Но я думаю, что божественная составляющая наследственная, и её нельзя загубить в себе. А наши особенные северные письма в своё время найдут отклик в душе каждого из нас» (студентка 1 курса САФУ).

«Меня переполняло чувство чего-то необъяснимого после выхода из музея ИЗО. И еще меня переполняли мысли – много мыслей. Разве можно так свято верить в Изображение на полотне, которое врывается в тебя своим добрым, заботливым взглядом и наводит свои порядки? После таких мероприятий начинаешь задумываться о своей жизни и о том, что, возможно, именно сейчас кто-то следит за тобой оттуда – сверху. Всего лишь нужно поднять глаза (студент 1 курса САФУ).

«Христианская религия отличается от всех других тем, что учит любви, милосердию, прощению и покаянию. И на Русском Севере это выражается наиболее четко и красочно. Я горжусь национальным достоянием архангельского края» (студент 1 курса САФУ).

Уровень сложности материала и методика его подачи в образовательной экскурсии также зависят от ряда факторов. Здесь, как и в экскурсиях другого вида, необходимо обращать внимание на возрастные и социальные особенности зрителей. Используемые формы, средства и методы педагогической работы, которые при этом используются, варьируются в зависимости от того, будут ли экскурсанты студентами гуманитарных, технических или естественнонаучных специальностей.

Длительность образовательной экскурсии может быть различной и зависит от целей, задач, а также степени подготовленности зрителей. Но, тем не менее, установка на расширенное и глубокое знакомство с материалом требует и большей продолжительности экскурсии, которая, несмотря на это, не должна быть чрезмерно затянута (не более часа–полтора, обычно 40–45 минут).

Как отмечал А. В. Бакушинский, «опыт показывает, что свежесть и напряжение впечатлений выше всего в течение первого получаса экскурсии. Затем степени восприимчивости, сила переживания идут на убыль, если экскурсия действительно дала яркую эмоцию, т. е. достигла своей цели. Таскание экскурсантов по музею в течение двух—двух с половиной часов, к сожалению, обычное доныне, приводит к вполне заслуженному последствию: полной усталости, до отупения» [4, с. 15].

В этом случае удачным решением может стать экскурсионный цикл, дающий возможность целенаправленного и систематического обучения. Так, усадебный дом Е. К. Плотниковой ежегодно предлагает цикл лекций «Лица российской истории» по истории дома Романовых, рассчитанный на регуляр-

ное посещение музея в течение нескольких месяцев.

Развивающая экскурсия не столь распространена в музейной практике, как экскурсии ознакомительного и образовательного характера. Для преподавателя основной задачей такой экскурсии станет формирование способностей и определённых психологических качеств студента. В основном это потребность в эмоциональном переживании, желание анализировать, сравнивать и обобщать свои наблюдения, а также развитие творческого воображения и эстетических способностей.

Как отмечают специалисты в области музейной педагогики, успешная реализация перечисленных задач возможна лишь при использовании методики, принципиально отличной от методики экскурсий ознакомительного и образовательного характера. Во-первых, это обращение к методу диалога, живой беседы, развивающей способность самостоятельно мыслить и выражать свое мнение, а также прислушиваться к мнению собеседника. Помимо этого, важное место здесь занимают дидактические игры и развивающие упражнения, что даёт возможность развить художественную интуицию, стимулирует работу воображения, творческую импровизацию, не сковывая процесс восприятия заранее заданной схемой.

В качестве экскурсии развивающего типа может быть использована игра-квест. Проведение игрового занятия в музее – педагогическая инновация последних десятилетий. На сегодняшний день это распространённая практика: каждый музей создаёт свои экскурсионные программы познавательного и игрового характера для учащихся, квесты выходят порой за пределы зданий и охватывают городское пространство, включая элементы ориентирования.

Идея и общая логика игры-квеста заключается в преодолении участниками квестового маршрута с одновременным получением новых знаний. Путь маршрута изначально

но неизвестен, и участникам необходимо постепенно открывать его. Для этого надо отгадать загадки и найти в пространстве музея необходимые объекты. Отгадки последовательно продвигают участников по пути к конечной точке маршрута, а неправильные решения не позволяют участникам двигаться дальше до появления правильного ответа.

Квест не базируется на каком-либо определённом школьном курсе, а является межпредметным, привлекая знания из различных предметных областей. Осваивая игровое пространство и пребывая в свободном поиске, студенты находят источники информации, осмысливают и перерабатывают её, накапливая знания, учатся применять их в нестандартных ситуациях.

Экскурсия в форме квеста – это уникальное сочетание игры и познавательного процесса, в ходе которого происходит знакомство с особенностями, традициями и другими культурными основами территории. Большую часть информации по выбранной теме участники получают не от экскурсовода в виде лекции, а добывают самостоятельно. Таким образом, повышается мотивация участников, за счет соревновательной формы деловой игры добавляется азарт, что позволяет наравне с изумительными видами города получить незабываемые и яркие эмоциональные переживания от участия в настоящей детективной Истории.

Игры-квесты успешно используются в музейной практике усадебного дома Е. К. Плотниковой. Так, в процессе экскурсионного занятия может быть задействована игра «Загадки старинных картин. Новые расследования...» или «Романовы – русские цари и императоры».

Применение игровых технологий в полной мере отвечает не только задачам развивающей экскурсии, но и решает ряд воспитательных задач, в частности формирует познавательную активность, коммуникативные навыки, закладывает основы музейной

культуры. Преимущества игры заключаются также в том, что она даёт возможность сочетать вербальные и невербальные приемы восприятия и интерпретации произведений искусства.

В целом, методику развивающей экскурсии можно постоянно обогащать новыми формами, приемами и элементами, так как в силу своей специфики она дает музейному педагогу и экскурсоводу широкие возможности для экспериментирования и педагогического творчества.

Ключевая цель экскурсий воспитательно-го типа – формирование нравственных качеств личности. Этот же фактор определяет их тематическое своеобразие. Методика их проведения предполагает подачу художественного материала как средства воспитания определённых качеств личности. В значительной степени эти задачи успешно решает экспозиция «История и культура Поморья. XVI–XVII век», которая стала частью историко-архитектурного комплекса «Архангельские гостиные дворы».

Посещение Гостиных дворов традиционно вызывает у студентов большой интерес и живой эмоциональный отклик. В ходе экскурсионного занятия ребята узнают об истории края, занятиях населения, своеобразном укладе поморской семьи, развитии промыслов и художественных ремесел, защите Севера от захватчиков. Знакомство с бытом и культурой поморов воспитывает уважение к труду наших предков, к их традициям, обычаям, песням и развлечениям. Как отмечал Д. С. Лихачёв, «ощущать себя в истории крайне важно» [5, с. 338].

«Гостиные дворы – место, где встречаются настоящее и прошлое. Когда проходишь по его залам, то чувствуешь, как дух ушедших времен наполняет тебя. Здесь можно делать заметки, часами рассматривать удивительные экспонаты. Из музея я вышел торжественный, изумленный и какой-то весь робкий и тихий, но внутри у меня играла музыка, навевая приятные впечатления. Мне

казалось, что весь мир радуется и напевает вместе со мной» (студент 1 курса САФУ).

«Гостиные дворы – это прекрасный способ более глубоко познать историю своих предков, да и историю Севера в целом; узнать, чем они жили, кормились, чему радовались и огорчались. Как сказал известный русский историк В. О. Ключевский, «история – это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого», и если мы не будем поддерживать свет этого фонаря, то неизбежно возникнут затруднения в будущем» (студент 1 курса САФУ).

Каждый педагог может расширить круг тем воспитательной экскурсии в зависимости от индивидуальных особенностей группы, содержания программы, возможностей экспозиции музея и уровня художественного развития учащихся. Так, например, деятельность Северного морского музея направлена на воссоздание исторического лица города Архангельска – первого морского порта России, колыбели отечественного судостроения и «северных морских ворот» в Арктику; а также на формирование морского менталитета жителей города и области; на воспитание подрастающего поколения в традициях поморской культуры. В связи с этим приоритетными направлениями работы Северного морского музея являются пропаганда идеалов морской культуры как ключевой характеристики культурной специфики Русского Севера, возрождение, сохранение и распространение многовековых культурных

традиций Поморья, а также создание условий для превращения морского культурного наследия региона в ресурс его экономического развития.

Фонды музея хранят богатые коллекции памятников истории, науки и техники, отражающих тысячелетнюю историю развития северного мореплавания, становления флота России, изучения морей Мирового океана и освоения Северного морского пути. Музей обладает уникальной коллекцией памятников, подлинных музейных ценностей и документов, а также справочной системой по типам морских судов, судовых приборов и инструментов, предметов морского быта.

«Такой вид работы, как посещение музея, – это очень интересный и запоминающийся вид занятий. Он не только дает знания об истории конкретного здания, города, области, страны, но и наглядно показывает быт и обычаи людей того времени, что, на мой взгляд, не менее важно в процессе изучения истории» (студентка 1 курса САФУ).

Таким образом, на сегодняшний день музейное пространство – это востребованный обществом культурный и образовательный феномен. В связи с этим уникальные музейные ресурсы Архангельского Севера позволяют актуализировать познавательный интерес студенческой аудитории к истории России, насыщают образовательное пространство образами, эмоциями, впечатлениями и создают у ребят ощущение сопричастности к жизни и прошлому своих предков.

1. Столяров Б. А., Соколова Н. Д., Алексеева Н. А. Основы экскурсионного дела. СПб., 2002.
2. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика. М., 2004.
3. Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей. М., 2001.
4. Бакушинский А. В. Музейно-эстетические экскурсии. М., 1919.
5. Лихачев Д. С. Из прошлого и о прошлом // Русская культура. М., 2000.

References

1. Stolyarov B. A., Sokolova N. D., Alekseeva N. A. Osnovy ekskursionnogo dela [Fundamentals of Excursion Business]. Saint-Petersburg, 2002.
2. Stolyarov B. A. Muzeynaya pedagogika. Istoriya, teoriya, praktika [Museum Pedagogics. History, Theory, Practice]. Moscow, 2004.
3. Yuxhnevich M. Yu. Ya povedu tebya v muzey [I will Take You to a Museum]. Moscow, 2001.
4. Bakushinsky A. V. Muzeyno-esteticheskie ekskursii [Museum-Esthetic Excursions]. Moscow, 1919.
5. Likhachyov D. S. From the Past and About the Past. Russkaya kultura [Russian Culture]. Moscow, 2000, p. 338. (in Russian).